

журналъ *Военный и литературный*.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

Годъ XXX.

— Петроградъ, Колокольная 14. —

Начать съ № 1865.

СОДЕРЖАНИЕ: Современная дисциплина. Старый служака. — Ни связей, ни протекций. Эс-Бе. — Курія военныхъ чиновниковъ, врачей и офицеровъ. С. М. Комисаровъ. — Первая книга солдата. Пасъ. — Наше законодательство. И. Свя- зевъ. — Репетиция сражений. — Бухарестская операция Германцевъ. Адарида. — Фальшивые батареи. Финский. — Военно-походный радиотелеграфъ. В. Кайсаровъ. — Британские бронированные автомобили на восточномъ фронте. — Обращение съ туземцами въ германскихъ колонияхъ. — Английский транспортъ во время войны. — Война. — Съ театра военныхъ дѣйствій. Д. Н. Лагофельтъ — Библиографія. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Объявленія.

Современная дисциплина.

Въ настоящее тревожное время единственнымъ средствомъ разысканія пути для возврата въ область нормальныхъ условій является умѣніе различныхъ партій найти—при нѣкоторыхъ взаимныхъ уступкахъ—общую платформу, дающую возможность начать новую жизнь. То же самое можно сказать и о дисциплинѣ, какъ главномъ фундаментѣ «возрожденія военныхъ силъ на новыхъ началахъ».

Ничего нѣтъ легче, какъ кричать на всѣхъ углахъ: «Лѣвые партіи хотятъ разстроить боеспособность арміи, натравливаютъ солдатъ на офицеровъ и т. д.», но этимъ дѣлу врядъ ли можно помочь. Надо отбросить шовинизмъ, предвзятость, злобу — посмотрѣть на дѣло трезво, спокойно, подвергнуть его какъ бы «бактериологическому изслѣдованию»—тогда, можетъ быть, можно прйтти къ другому заключенію.

Я не собираюсь расхваливать новую дисциплину—считаю только съ фактъмъ узаконенія ея и приступаю къ, рекомендованному мною только что, анализу. Поэтому прошу читателей, не исключая какого-нибудь яраго противника новыхъ правилъ, выслушать меня терпѣливо до конца. Не выступая защитникомъ этихъ новыхъ правилъ дисциплины, не могу, однако, не отмѣтить, что лица, проектировавшія ихъ, могли имѣть и, по всей вѣроятности, имѣли самыя благія намѣренія. Составители проекта изучили, думаю, весьма тщательно то, что имѣлось на «военномъ рынке» всего земного шара, если можно такъ выражиться, причемъ дисциплина нѣкоторыхъ колоніальныхъ войскъ показалась имъ, вѣроятно, наиболѣе подходящею для свободной арміи. Однако, позаимствованная въ разныхъ далекихъ странахъ, идеи не оправдали всѣхъ надеждъ, при желаніи провести ихъ въ жизнь у насъ. Но это, вѣдь, бывало у насъ со многими проектами намѣреніями, нововведеніями. Вспомните, какія возлагались въ арміи надежды на потѣшныхъ, на сокольскую гимнастику (подъ музыку), на полковыя культурно образовательные комиссіи, на обученіе грамотности и мастерствамъ, на туманныя картины, лекціи, сообщенія, бесѣды, превращавшія части въ настоящіе народные университеты, при чемъ забывалось чисто воинское дѣло. Припомните кинематографы и, отрывающіе людей на многія недѣли отъ дѣла, солдатскіе спектакли. Не забудьте, чего ожидали отъ разныхъ игръ, отъ

отымающаго массу времени огородничества, отъ отрывающаго уже совершенно отъ службы хлѣбопашства съ пресловутыми опытными полями! Вспомните также поощреніе—для поднятія духа—лихой солдатской пѣсни, обращавшее со временемъ $\frac{1}{3}$ каждой роты или эскадрона (если выключить новобранцевъ) въ настоящіе, управляемые въ шикарныхъ полкахъ дорогими дирижерами, «цыганскіе хоры», выступавшіе на концертахъ, упражнявшіеся въ «пѣснопѣніи и плясѣ» по нѣсколько часовъ ежедневно, въ ущербъ воинской подготовкѣ. Эти хоры проводили иногда цѣлые ночи въ офицерскихъ собранияхъ и на частныхъ квартирахъ, высыпаясь на другой день вѣдь, когда ихъ товарищи шли на уборку, на занятія и въ наряды. Не своеобразное ли это «подыманіе духа», безъ котораго, право, лучше было бы совсѣмъ обойтись? Припомните еще лыжи и, поощряемую состязаніями на призы, ходьбу на нихъ, дѣлавшую изъ людей странствующихъ всю зиму по губерніи «эскимосовъ», махнувшихъ на всѣ остальные занятія рукою. Не забудьте, наконецъ, воскресные конкурсы-иппікъ, къ которымъ тоже готовились долго, для коихъ выбирали и пробовали массу людей и лошадей и наскачивали «конныхъ акробатовъ» цѣлую недѣлю—опять-таки, махнувъ рукою на все остальное!

Спросите себя теперь и отзѣтьте чистосердечно: что же изъ всего этого вышло? Къ чему оно насъ привело? Оправдалъ ли этотъ «педагогический винегретъ» надежды тѣхъ, которые преслѣдовали, надо полагать, самую благую цѣль, ожидали отъ всего этого, вѣроятно, неменьше, чѣмъ революціонеры отъ проектируемыхъ ими правилъ новой дисциплины? Были, правда, люди, не одобравшіе этого «винегрета», боровшіеся въ печати съ этимъ зломъ, говорившіе, что надо разъ навсегда, выкинуть это «блюдо» изъ солдатского меню, но ихъ не слушали. Они чуть ли не предсказывали нынѣшнюю военную анархію, а кто умѣлъ читать между строкъ, для того она не можетъ быть сюрпризомъ. Но красnobан и поклонники лозунга: «все обстоитъ благополучно», «шапками закидаемъ» и т. д., имѣли больше успѣха—серъезнаго автора военные люди читали неохотно, не любятъ читать его и понянѣ.

Пересмотрите энергичные, властные, не допускающіе никакихъ возраженій и исключеній, приказы, касающіеся введенія только что перечисленныхъ, непредусматривавшихъ никакими уставами, «служебныхъ суррогатовъ», и вы получите ключъ къ разгадкѣ происходящаго нынѣ во всей

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пересылкой на 9 мѣсяц. 12 р.,
на $\frac{1}{2}$ года 8 р., на 3 мѣсяца 4 р., за границу 18 р.
Отдельные №№ по 30 к.
За пересыпку адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адресомъ
автора. Въ случаѣ надобн. статии передѣлыв. въ ре-
дакціи. Для лицъ, объясни-
редакція открыта исключи-
чая празд. по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52

странѣ!*) На основаніи почти что сорокалѣтнаго строевого опыта, заявляю смѣло, что ни одинъ солдатъ въ мірѣ—кромѣ русскаго—не выдержалъ бы, «не лопнувъ», подобныхъ экспериментовъ! Это даетъ мнѣ надежду на то, что авось, удастся еще направить его на вѣрный путь! И вы послѣ разсказанного удивляетесь, можетъ быть, еще, что онъ развращенъ?—И вы, пожалуй, сваливаете всю вину на пресловутый приказъ № 1? — Это теперь въ модѣ! Но гдѣ же, спрашиваю я васъ, что-нибудь подобное и въ такомъ количествѣ, могло бы быть терпимо при трехлѣтнемъ срокѣ службы, отсутствіи сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ и огромныхъ требованіяхъ, кои предстояли въ давно ожидаемой, предсказываемой и висѣвшей уже неоднократно на волоскѣ нешуточной войнѣ? Могла ли у васъ, строевые братія, оставаться, при вышеописанныхъ порядкахъ, хоть одна минута въ день для толковаго обученія всей части боевому дѣлу, а тѣмъ болѣе для воспитанія воина и привитія ему правильной дисциплины?

Что же удивительного въ томъ, что прошедшій такую «странную школу» безграмотный парень и пробывшій послѣ нея десятокъ лѣтъ въ запасѣ (гдѣ-нибудь въ невѣжествѣ деревенской глупи, безъ газеты и книги и не бера ни разу винтовки въ руки), не имѣтъ нынѣ воинскаго вида, торгуется на улицѣ яблоками, папиросами, безобразничаетъ, мало отличается иногда отъ простого бродяги (вообще не похожъ на хорошо подготовленного иностраннаго солдата) и легко поддается всякой провокациі. Думалъ ли кто-нибудь когда-нибудь «объ этомъ запасномъ», а не только о хорошей закускѣ, вкусномъ обѣдѣ и о партіи въ винѣ?

Но мы отвлеклись въ сторону—вернемся къ составителямъ новыхъ правилъ, на которыхъ сыплются теперь отовсюду упреки. Они, повторяю, взяли, кажется, за образецъ то, что существуетъ въ нѣкоторыхъ колоніальныхъ войскахъ Англіи или Франціи, а, можетъ быть, Испаніи или Португаліи, не помню хорошо (напримѣръ, добровольное отданіе чести, хожденіе въ службу безъ оружія). Составители правилъ хотѣли примѣнить «довольно свободную дисциплину», выборное начало и еще кое-что, копируя въ этомъ отношеніи, вѣроятно, американцевъ во время ихъ 4-хъ-лѣтней междоусобицы. (Въ отрядѣ Стюарта, напримѣръ, всѣ офицеры были выбраны солдатами, какъ разсказывается въ своихъ воспоминаніяхъ Борке.) Революціонные дѣятели имѣли также передъ глазами примѣръ Западной Европы, гдѣ въ хозяйственныхъ комиссіяхъ, въ военныхъ судахъ и еще кое-гдѣ солдатская среда имѣть своихъ представителей. Образцомъ служила и установившаяся въ послѣднее время въ всемъ мірѣ «извѣстная вѣрховная свобода обращенія», замѣтная даже въ милитаристической Германіи. Можетъ быть еще кое-что своеобразное прибавлено ими къ «новымъ правиламъ», но далеко не такъ много, какъ объ этомъ разсказываютъ.

Обращу теперь вниманіе читателя на то, что на Западѣ не смѣшиваются понятія о «повиновеніи на службѣ» съ холопствомъ, лакействомъ, низкопоклонничаніемъ въ оной. Приведу здѣсь, хотя бы слѣдующій примѣръ: хозяйственная часть полка давала изъ своего состава старшимъ начальникамъ управляющихъ, приказчиковъ, носильщикъ багажа, перевозчиковъ имущества и мебели. Это не считалось даже любезностью, обычаемъ, а священнѣйшою обязанностью, службою офицеровъ и чиновниковъ части,—о солдатахъ и говорить нечего. Но самое грустное то, что это никогда никого не смущало!

Такія вѣрховные отношенія ставили всегда въ тунікѣ прѣѣжавшихъ въ Россію иностраннаго офицеровъ, съ которыми я много бесѣдовалъ на эту тему. Они никакъ не могли, понять всего этого я же инститтивно чувствовалъ, что считають насъ варварами, а нашу дисциплину: «визан-

*) Не слишкомъ ли смѣлья заключенія дѣлаетъ авторъ? Та пѣхота, которая подвергалась всѣмъ перечисляемымъ авторомъ экспериментамъ, либо честно легла на полѣ бани, либо томится въ штабѣ. Нынѣшнія же укомплектованія проходили только кратковременную подготовку и не служили объектами упомянутыхъ экспериментовъ.

тійско-азіатскою! Такую кличу дасть ей разъ, на самомъ дѣлѣ, одинъ иностранецъ.

Не буду входить въ разборъ причинъ такихъ ненормальныхъ условій нашихъ вѣрховныхъ отношеній — это заняло бы слишкомъ много места — скажу только, что казачья дисциплина отличалась всегда «разумностью», похожею на западно-европейскую. Она разграничивала служебныя и частныя отношенія, насколько это допускалось нашими устарѣлыми уставами, но «многіе регулярные» считали ее слабою, куда хуже нашей «скалозубовской!» Разумность эта не носила, тѣмъ не менѣе, никакого ущерба службѣ, государству, не создавала дезертировъ, охотниковъ до братанія и т. д.

Такую именно дисциплину съ примѣсью описанныхъ выше особенностей, позаимствованныхъ у разныхъ народностей, хотѣли, повидимому, привить нашимъ войскамъ революціонные дѣятели, но это (по ихъ ли винѣ или другимъ причинамъ) имъ не удалось. Оно удастся, наладится, можетъ быть, но лишь со временемъ — однако, времени-то мало (нѣмецъ не ждетъ), вотъ въ чемъ бѣда! Что дѣятели эти въ общемъ немнogo «пересолили» и, что между ними могли попадаться люди, не преслѣдующіе благихъ цѣлей, это несомнѣнно, но не измѣняетъ основной мысли, проводимой мною въ настоящей замѣткѣ.

Выйти изъ теперешняго хаоса можно, — повторяю еще разъ — но лишь при полной готовности идти на обоюдныя уступки.

Старый служака.

Ни связей, ни протекцій.

Девизомъ выдвиженія на командныя должности въ арміи прежде всего должно быть: «ни связей, ни протекцій», такъ какъ это одно въ состояніи обеспечить назначеніе на высшія должности въ арміи лицъ, действительно отвѣщающихъ всѣмъ требованіямъ, могущимъ обеспечить въ высшей мірѣ ея боеспособность, выдвигая впередъ исключительно наиболѣе талантливыхъ, независимыхъ, энергичныхъ офицеровъ.

Но происходитъ ли это на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли на командныя должности, въ настоящее время, выдвигаются наиболѣе достойныя и наиболѣе отвѣщающія этимъ должностямъ лица?

На эти вопросы, къ сожалѣнію, приходится отвѣтить: нѣтъ!

Протекціонизмъ и связи, столь губительно отзывавшіеся на боеспособности арміи при свергнутомъ режимѣ, нашли себѣ место, и даже очень почетное, во вновь перестроенной революціонной арміи.

Одной изъ главныхъ причинъ этого, какъ ни странно, оказалось предоставление начальникамъ права голоса при выборѣ ближайшихъ сотрудниковъ. Конечно, никто не станетъ отрицать, что это мѣропріятіе могло бы отчасти дать и положительные результаты, напримѣръ, повысивъ согласованность служебныхъ взаимоотношеній этихъ лицъ между собой. Но такое положительное значеніе эта мѣра имѣла бы только тогда, когда въ остальномъ, при проведеніи ея въ жизнь, высшія начальствующія лица руководствовались бы исключительно пользой службы, а никакъ не протекціями, знакомствами, связями и т. п.

Но, къ сожалѣнію, наши военноначальники оказались, въ массѣ, далеки отъ идеала беспристрастности и на должностіи своихъ помощниковъ, обыкновенно, избираютъ лицъ, руководствуясь почти исключительно вышеприведенными данными.

Однимъ словомъ, еще разъ повторилась старая исторія извѣстная намъ еще со временемъ Фамусовыхъ: «Какъ становишься представлять къ крестишу иль мѣстечку, ну, какъ не порадѣть родному человѣчку».

И первыми, конечно, пошли въ гору тѣ изъ офицеровъ арміи, которые имѣли то или иное отношеніе къ высшимъ штабамъ, а черезъ нихъ и къ тѣмъ военноначальникамъ, при которыхъ эти штабы состоять, и изъ нихъ, конечно, въ первую голову офицеры генерального штаба, которые по роду

своей службы всегда стояли и стоять ближе къ высшему командному составу, нежели строевые офицеры.

И теперь нерѣдко такое явленіе, что такие сравнительно молодые, богатые связями, но зачастую бѣдные талантами и служебнымъ опытомъ генералы и полковники командуютъ корпусами и дивизіями, а подъ ихъ начальствомъ служатъ значительно старшіе и, можетъ быть, болѣе талантливые офицеры, несущіе съ начала войны службу исключительно въ строевыхъ частяхъ, не успѣвшіе въ силу своего независимаго характера заручиться связями и протекціями и, слѣдовательно, оказавшіеся обойденными при выдвиженіи.

При прежнемъ режимѣ, до изданія пресловутаго закона о предоставлѣніи начальствующимъ лицамъ права выбора сотрудниковъ, офицеры генерального штаба, правда, также пользовались извѣстными преимуществами, при назначеніяхъ на высшія должности, но тогда это, до извѣстной степени, складывалось тѣми процентными нормами, которыя были установлены при предоставлѣніи открывающихся вакансій тѣмъ и другимъ.

При новомъ же строѣ, когда рѣшили при выдвиженіи руководствоваться исключительно боевыми заслугами и вдобавокъ предоставили начальникамъ право выбора своихъ сотрудниковъ, выдвиженіе строевыхъ офицеровъ почти совершенно прекратилось и если изъ нихъ кто-нибудь и получаетъ назначеніе на высшую должность, то это, обыкновенно, одинъ изъ тѣхъ, который успѣлъ заручиться протекціей или связями.

Такимъ образомъ, предоставлѣніе начальникамъ права выбора ближайшихъ сотрудниковъ повело только къ тому, что офицерскій составъ арміи распался на два отдѣльныхъ лагеря: съ одной стороны офицеры генерального штаба и немногіе строевые съ протекціей, съ другой главная масса строевыхъ офицеровъ и немногіе наиболѣе независимые изъ офицеровъ генерального штаба, на спинахъ которыхъ выносится вся тяжесть веденія этой безпримѣрной въ исторіи войны, и карьера которыхъ, въ самомъ лучшемъ случаѣ, ограничивается командованіемъ полкомъ и изрѣдка бригадой. Такое раздѣленіе офицеровъ арміи на категоріи въ смыслѣ выдвиженія на высшія командаы должности, внося въ ряды ея командного состава смуту и недовольство, только подрываетъ довѣріе къ ея вождямъ, чѣмъ понижается, въ значительной степени, ея боеспособность.

И, пока не поздно, необходимы самыя рѣшительныя мѣры для борьбы съ этимъ зломъ, такъ разрушающе вліявшимъ на ея боеспособность при старомъ режимѣ, пока оно не успѣло дать достойныхъ плодовъ и въ, только что перестроенной на новыхъ началахъ, революціонной арміи.

Эсъ Бе.

Курія военныхъ чиновниковъ, врачей и офицеровъ.

Еще съ начала революціи, какъ только началась демократизация арміи, было видно, что существующее положеніе о полковыхъ комитетахъ (пр. в. в. 1917 г. № 213) имѣть весьма существенный недочетъ. Именно, согласно этому положенію, членовъ въ комитеты избираютъ: солдатъ — солдата, офицеръ — офицера; военные же врачи и чиновники приравнены къ офицерамъ, т. е. избираютъ представителя въ комитетъ вмѣстѣ съ офицерами, причемъ избраннымъ можетъ быть безразлично врачъ, офицеръ или чиновникъ.

Сліяніе офицеровъ, врачей и чиновниковъ въ одну курію выгодно только офицерамъ, какъ большинству; особенно это бросается въ глаза въ строевыхъ частяхъ, гдѣ офицеровъ въ 8 разъ больше, чѣмъ врачей и чиновниковъ.

Для врачей это объединеніе терпимо, такъ какъ они имѣютъ совершенно отдѣльную отъ офицеровъ и чиновниковъ служебную дѣятельность, имѣя свое начальство изъ врачей, къ которому и могутъ обращаться со своими нуждами, въ надеждѣ быть услышанными.

Для военныхъ же чиновниковъ и чиновниковъ военного времени составлять одну курію съ офицерами абсолютно не допустимо — это вопіющая несправедливость, которая должна быть устранена, ибо чиновникамъ представлять

одну курію съ офицерами равносильно лишению первыхъ права имѣть своихъ представителей въ выборныхъ войсковыхъ организаціяхъ. Полгода уже прошло, какъ введены комитеты въ войскахъ; укажите, есть ли въ нихъ члены военные чиновники или чиновники военного времени. Если найдется гдѣ-либо, то это исключение, — рѣдкость, и ранѣе можно увѣренno сказать, что эти единичные представители прошли отъ тѣхъ нестроевыхъ тыловыхъ частей, въ которыхъ офицеровъ меньше, чѣмъ чиновниковъ, или вовсе нетъ.

Скажите, что можетъ побудить строевого офицера голосовать на выборахъ въ члены комитетовъ за военного чиновника или чиновника военного времени? — Ничто, конечно. Каждый строевой офицеръ несомнѣнно подастъ голосъ за офицера, какъ болѣе и глубже понимающаго офицерскія нужды и офицерское дѣло.

Офицеръ же административно-хозяйственной службы, нестроевой офицеръ тѣмъ болѣе свой голосъ на выборахъ за чиновника не подастъ, такъ какъ отлично знаетъ, что интересы чиновниковъ во многомъ противоположны интересамъ нестроевыхъ офицеровъ.

Не такъ давно мнѣ представился случай на одномъ открытомъ засѣданіи войскового комитета высказаться о не-нормальномъ положеніи въ нашей арміи военныхъ чиновниковъ и указать, что нестроевые офицеры могутъ быть замѣнены чиновниками, и что тѣ изъ нестроевыхъ офицеровъ, кои здоровы — нужны для строя, гдѣ они несравненно болѣе могутъ принести пользы нашей изстрадавшейся родинѣ, чѣмъ на нестроевыхъ должностяхъ. Это быстро докатилось до нестроевыхъ офицеровъ, голосовавшихъ за меня (видимо легкомысленно) при выборахъ членовъ комитета. Они тотчасъ же, черезъ своего старшаго товарища, заявили мнѣ, что я не имѣлъ нравственного права говорить неугодное интересамъ нестроевыхъ офицеровъ, какъ ихъ представитель. Военные же чиновники и чиновники военного времени заявляютъ, что моя святая обязанность какъ ихъ представителя, защищать ихъ интересы и, вообще все то, что относится къ корпораціи чиновниковъ.

Этотъ случай служить наилучшей иллюстраціей того, что нестроевые офицеры и военные чиновники, какъ имѣющіе интересы діаметрально противоположные, не могутъ составлять одну курію.

Сліяніе офицеровъ и чиновниковъ въ одну курію возможно только тогда, когда интересы обѣихъ этихъ корпорацій будутъ въ одной плоскости, когда эти двѣ корпораціи, антагонирующіе почти цѣлое столѣтіе, будутъ имѣть одно званіе и одинаковая служебная права, что достижимо переименованіемъ всѣхъ офицеровъ, состоящихъ на административныхъ должностяхъ, въ чиновники или наоборотъ — врачей и чиновниковъ въ нестроевые офицеры.

Пока этого нѣтъ, необходимо военныхъ чиновниковъ выдѣлить въ особую курію, предоставивъ имъ возможность имѣть своихъ представителей въ войсковыхъ выборныхъ организаціяхъ, что крайне необходимо, принимая во вниманіе то обстоятельство, что чиновники не имѣютъ своего ходатая, такъ какъ, состоя на низшихъ должностяхъ, подчинены нестроевымъ офицерамъ, почти всегда игнорирующимъ интересы чиновниковъ, подчасъ даже пристрастно нарушая элементарные требования справедливости.*)

С. М. Коммисаровъ.

„Первая книга солдата“.

Сейчасъ прочиталъ слѣдующее объявление: «Культурно-просвѣтительная лига М. В. О. при областномъ бюро Совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ объявляетъ кон-

*) Нельзя не признать вообще, что военные чиновники до сихъ порь находятся въ крайне ненормальномъ положеніи. Очевидно, что какъ только наступить время настоящихъ реформъ, служба военныхъ чиновниковъ должна быть регламентирована на совершенно новыхъ основаніяхъ. Въ ближайшее время редакція предполагаетъ высказаться по этому вопросу.

Ред.

курсъ на руководство для солдатскихъ школъ «Первая книга солдата». Въ книгѣ должны быть азбука, материалъ для чтенія (политическая грамотность) и начатки ариѳметики. Условія конкурса можно получить въ лигѣ».

Буквально ужасъ охватываетъ при чтеніи этого объявленія. Какъ, первая книга солдата должна заключать въ себѣ подобный свѣдѣнія? Неужели солдата раньше всего нужно выучить грамотѣ? И это во время жесточайшей мировой войны, когда врагъ грозитъ самому существованію нашей Родины.

Фронтъ жалуется, что пополненія приходятъ совершенно необученныя, что не умѣютъ, чути ли, зарядить винтовки, не знакомы, вообще, съ самыми элементарными основами ратнаго дѣла, а солдату хотятъ дать первой книгу для обучения политической грамотности. Опомнитесь, господа.

Никто не станетъ, разумѣется, отрицать необходимости сдѣлать солдата грамотнымъ, развить его міросозерцаніе. Но все хорошо въ свое время. Армія есть школа, но во всякомъ случаѣ не школа грамотности. Если обученіе грамотности и желательно крайне, то во всякомъ случаѣ нельзя ставить его во главу обучения бойца.

Нынѣшнее же стремленіе «развить» солдата происходитъ отъ того, что мы весьма часто забываемъ бессмертную басню Крылова «Щука и Котъ».

Про офицеровъ кричать, что они безграмотны въ политическомъ отношеніи. Это совершенно вѣрно и никто не скажетъ противнаго. Но вы, господа культуртрегеры, въ свою очередь еще болѣе безграмотны въ отношеніи воспитанія воина, а потому и хотите дать въ руки солдату въ первую очередь, совсѣмъ не то, что нужно.

Конечно, грамотный солдатъ цѣннѣе гораздо неграмотнаго, но то, что дѣлаете вы, равносильно поговоркѣ «на охоту идти—собакъ кормить». Идите и обучайте крестьянскую молодежь, но не беритесь не за свое дѣло.

Вы думаете, если одѣть человѣка въ мундиръ и дать ему въ руку ружье, то получится сразу солдатъ. Жестоко ошибаетесь.

«Дѣло мастера боится». Но вѣдь вы не мастера военнаго дѣла.

Пасъ.

Наше законодательство.

I.

Земно кланиюсь г-ну Подмошному за поднятый вопросъ относительно назначенія начальниками хоз. части чиновниковъ и къ его статьѣ «чиновникъ начальникъ хоз. части», помѣщенный въ № 1384 «Развѣдчика», добавлю слѣдующее:

Развѣ нестраннымъ является такое положеніе, когда за выбытіемъ начальника хоз. части, хотя бы временно, назначаютъ исполнять его должность штабсъ-капитана, при томъ такого штабсъ-капитана, который только года полтора тому назадъ выпущенъ изъ школы прaporщиковъ; и это въ то время, когда на должностяхъ казначея, дѣлопроизводителя состоять чиновники въ штабъ-офицерскихъ чинахъ. Былъ не одинъ случай, когда на должность дивизіоннаго интенданта временно назначался прaporщикъ, при дѣлопроизводителѣ надворномъ совѣтникѣ.

Явленіе совершенно ненормальное и требующее пересмотра нашихъ законовъ, въ которыхъ такихъ случаевъ не мало. Въ самомъ дѣлѣ, почему на чиновничью должность всѣхъ степеней всегда можно назначить офицера, хотя бы совершенно ничего не знающаго въ поручаемомъ ему дѣлѣ, а на чисто административную должность офицера назначить чиновника нельзѧ, хотя бы этотъ чиновникъ былъ во много разъ болѣе свѣдущъ, чѣмъ офицеръ. Ну скажите же, кто знаетъ больше въ дѣлѣ хозяйства офицеръ, окончившій школу прaporщиковъ или надворный совѣтникъ, 25 лѣтъ пробывшій дѣлопроизводителемъ? Еще разъ повторяю, что наше законодательство не считается съ практикою и съ жизнью.

II.

Нельзя не согласиться, что оклады жалованья должны быть таковы, чтобы дневной окладъ ихъ былъ возможно

простъ, безъ сложныхъ дробныхъ вычислений. Ну, а разберемъ эти оклады въ новомъ ихъ видѣ; вотъ что они представляютъ:

Обыкновенный.

годовой	месячный	дневной.
60 р.	5 р.—к.	16,666 ... к.
72 »	6 » — »	20
96 »	8 » — »	26,666 ... »
108 »	9 » — »	30
132 »	11 » — »	36,666 ... »
168 »	14 » — »	46,666 ... »
174 »	14 » 50 »	48,333 ... »
210 »	17 » 50 »	58,333 ... »

и т. д.

Боевой

годовой	месячный	дневной
90 р.	7 р. 50 к.	2,5 к.
96 »	8 » — »	26,666 ... »
132 »	11 » — »	36,666 ... »
204 »	17 » — »	56,666 ... »
210 »	17 » 50 »	58,333 ... »
216 »	18 » — »	60
222 »	18 » 50 »	61,666 ... »

и т. д.

Невольно вспомнилось мнѣ, какъ комиссія генерала Водара, разрабатывая порядокъ новаго хозяйства, вычислила, что командиру полка на разѣзы надо 1289 руб. 89 коп. (примѣрно).

Къ чему вводить такія дробныя вычислениа, когда вполнѣ можно было бы округлить ихъ, а чтобы не выйти изъ предназначеннаго общаго бюджета, увеличить одному за счетъ уменьшениа другому.

Изданные сейчасъ оклады вызываютъ массу работы въ войсковыхъ канцеляріяхъ и даютъ заработокъ издателямъ разныхъ таблицъ.

III.

Участвую еще въ Русско-турецкой войнѣ, я присматриваюсь къ ненормальному порядку довольствія офицеровъ. Я наблюдалъ тогда «баталіонное довольствіе»: деньгичи варили супы и обыкновенно жарили котлеты. Никакихъ походныхъ кухонъ тогда не существовало ни у солдатъ, ни у офицеровъ.

Прошло 27 лѣтъ и я попалъ на Русско-японскую войну. Вопросъ о питаніи солдата улучшень—появились походные кухни, но забыли про кашевые котлы; нѣкоторыя части взяли ихъ по своему почину, на свой страхъ, другія же вышли безъ нихъ; правиль укладокъ для тѣхъ хоз. двукошокъ, съ которыми полки выступили въ походъ выработано не было. Что же касается питанія офицеровъ, то они, также какъ и въ Русско-турецкую войну, остались забытыми. Нѣкоторые полки догадались завести походная кухни, купивъ ихъ и лошадей на суммы офицерскихъ собраній.

Послѣ Японской войны собирались комиссіи для выясненія вопроса о довольствіи офицера на войнѣ, но результаты работъ этихъ комиссій такъ и остались никому неизвѣстными, ибо вопросъ о питаніи офицера на войнѣ и въ текущую компанию остался такимъ же, какимъ былъ 40 лѣтъ тому назадъ.

Нѣкоторыя части опять пріобрѣли на суммы офицерского собранія походные кухни и лошадей, но вѣдь все это увеличиваетъ расходы офицеровъ: на лошадей нѣть отпуска фуражъ, на кухни нѣть отпуска на ремонтъ; при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ могутъ вычеркнуть эти кухни изъ плана перевозки, какъ имущество не положенное по штату и т. д.

Необходимо организовать обозъ офицерского собранія съ отпускомъ довольствія на лошадей и проч.; при этомъ офицерскія собранія сами должны заботиться о продуктахъ,

пріобрѣтая ихъ въ частныхъ магазинахъ. Что же касается казенныхъ консервовъ, то они могутъ быть выдаваемы офицерамъ подобно тому, какъ и солдатамъ, при невозможности питанія изъ котла, на что имѣются соотвѣтствующія указанія интенданства.

И. Свѣзевъ.

Репетиція сраженія.

Корреспондентъ газеты «Petit Parisien», провѣдшій нѣсколько часовъ среди солдатъ французской 31-й дивизіи, проявившей исключительную доблесть при взятіи Мортома, разсказываетъ интересныя подробности подготовки этой выдающейся операции.

Операция эта, выразившаяся въ захватѣ мѣстности между оврагомъ Гайеттъ и лѣсомъ Корбо, явилась триумфомъ принятаго метода. Не взирая на встрѣтившіяся затрудненія, все задуманное высшимъ командованіемъ, было приведено въ исполненіе.

Каждый изъ солдатъ въ совершенствѣ зналъ, что онъ долженъ дѣлать. Сраженіе, произшедшее 20-го августа, не только было разработано технически, но ему была произведена «репетиція», подъ руководствомъ генераловъ Корвизара и Мартена, двухъ военачальниковъ, блестяще выполнившихъ возложенную на нихъ задачу.

31-я дивизія занимала окопы съ января мѣсяца, и надо видѣть мѣстность, чтобы понять, съ какими трудностями было сопряжено удержаніе ихъ за собою. 17-го іюля дивизія эта имѣла случай доказать свое мужество; затѣмъ ей дана была короткая передышка, во время которой она начала подготовлять свою будущую операцию.

На землѣ были точно воспроизведены непріятельскія позиціи. Сучья замѣяли туннели Бисмарка и кронпринца; флаги изображали заградительный огонь, подъ защитой котораго должна была продвигаться пѣхота. Все было предусмотрѣно. Каждая рота, каждый солдатъ зналъ, какая на него возлагается задача. Возможно, что примѣръ этой «репетиціи» заимствованъ у немцевъ, но важно то, что система эта, примѣняемая во французской арміи неуклонно, въ связи съ усовершенствованіями, внесенными въ дѣло командованія, и смысленностью солдатъ, способствуетъ быстротѣ успѣха и уменьшаетъ кровопролитіе.

Результатами этой операции явилось достиженіе намѣченной цѣли менѣе чѣмъ въ теченіе двухъ часовъ и взятие, одной только 31-й дивизіей, 45 офицеровъ, 1708 солдатъ, пяти орудій, шестидесяти восьми пулеметовъ, тысячи ружей и большого количества военнаго снаряженія.

Вся 31-я дивизія, два полка которой уже раньше получили благодарность въ приказѣ по арміи, имѣетъ полное право на награду. Трудно себѣ представить, на что еще способны, какіе бессмертные подвиги совершаются, послѣ трехъ лѣтъ жестокой, изнурительной войны, французские солдаты. Нѣть возможности своевременно упомянуть обо всѣхъ отличившихся частяхъ. Только по окончаніи войны, когда всѣ события появятся въ нихъ настоящемъ освѣщеніи, можно будетъ отдать требуемую дань восхищенія доблести, мужеству и пламенному патріотизму французского бородача.

Бухарестская операция германцевъ.

Драма, пережитая румынскою арміею въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ ея выступленія, мало у насъ извѣстна, а между тѣмъ представляеть громадный интересъ уже по одному тому, что является типичнымъ образцомъ германского способа веденія операций въ полѣ. Исходя изъ этого, а также принимая во вниманіе, что подавляющее большинство дѣйствій настоящей войны носить ярко выраженный, позиціонный характеръ, мы приводимъ бѣглый очеркъ тѣхъ дѣйствій германцевъ, которыхъ дали имъ обладаніе Валахіею и повлекли за собою почти полный разгромъ румынской арміи. Очеркъ этотъ составленъ по материаламъ, появившимся на страницахъ иностранной, главнымъ образомъ, французской, periodической печати.

Въ послѣднее время румынская армія, какъ видно изъ сообщеній ставки, съ успѣхомъ сдерживала натискъ австро-германцевъ и не только сдерживала, но даже периодически наносила имъ пораженія. Этотъ фактъ доказываетъ, что она смогла быстро оправиться отъ постигшаго ее разгрома и что самую причину послѣдняго необходимо искать не въ самой арміи, а въ недостаточности ея боевого снаряженія, въ началь военныхъ дѣйствій.

14/27 августа 1916 г. Румынія объявила войну Австро-Венгрии и открыто присоединилась къ державамъ согласія. Къ этому времени наступленіе, предпринятое арміями ген. Брусилова, подходило къ концу. Одержавъ рядъ блестящихъ успѣховъ, въ результатѣ которыхъ Буковина и восточная Галиція перешли во власть русскихъ, арміи послѣднихъ сами оказались сильно ослабленными, такъ какъ, не располагая достаточнымъ количествомъ тяжелой артиллеріи, они понесли громадныя потери.

Это ослабленіе особенно сильно сказывалось въ Буковинѣ, гдѣ на лѣвомъ флангѣ ген. Лечицкаго находилось всего лишь 5 дивизій, изъ которыхъ 4 кавалерійскихъ, между тѣмъ какъ, именно противъ этого фланга противникъ сосредоточивалъ внушительныя силы для перехода въ наступленіе.

Если бы это наступленіе удалось и арміи Брусилова оказались обойденными съ лѣваго фланга и прижатыми къ Волыни, то австро-германцамъ открылся бы путь въ Бессарабію, Румынія была бы отрѣзана отъ Россіи и, следовательно, безъ боя подпадала бы подъ власть центральныхъ державъ.

Судя по даннымъ, ставшимъ извѣстными послѣ февральскихъ событий въ Петроградѣ, Румынія имѣла полное основаніе опасаться подобного исхода, а потому ей приходилось немедленно принять рѣшеніе.

На румынскую армію могла быть возложена или охрана лѣваго фланга русской арміи и развитіе операций въ Трансильваніи, или же, согласуя свои дѣйствія съ операциами союзниковъ въ Македоніи, румыны могли перейти Дунай и двинуться на Софию съ тѣмъ, чтобы прервать линію Берлинъ—Вѣна—Константинополь.

Осуществленіе второй задачи, обѣщавшей богатѣйшіе результаты, было однако возможно только въ томъ случаѣ, если бы сильная русская армія обеспечила Румынію со стороны Трансильваніи, но въ августѣ 1916 г. такой арміи не существовало фактически, и вся помощь, оказанная Россіею, могла выразиться лишь въ послѣдѣ двухъ-трехъ дивизій въ Добруджу.

Такимъ образомъ, въ силу создавшейся обстановки, румынской арміи приходилось приступить къ рѣшенію первой изъ перечисленныхъ выше задачъ.

Въ 1914 г. румынская армія состояла изъ 5-ти армейскихъ корпусовъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій, въ которыхъ, по штатамъ военного времени, числилось 250,000 штыковъ, 18,000 сабель, 600 легкихъ и 200 тяжелыхъ орудій. Въ теченіе послѣдующихъ годовъ число штыковъ и сабель было удвоено, но число орудій почти не увеличилось, и, кроме того, количество огнестрѣльныхъ припасовъ далеко не было доведено до тѣхъ размѣровъ, на необходимость которыхъ указывалъ опытъ войны.

Румынскія войска, сведенныя въ четыре арміи, развернулись слѣдующимъ образомъ (схема № 1):

I армія—фронтомъ на сѣверо-западъ между Орсовою и верховьями Ольты.

II армія—фронтомъ на сѣверъ, удлиняла расположение I-й до хребта Ойтозъ.

Сѣверная армія—фронтомъ на западъ—растянулась отъ Ойтоза до Дорна-Варты, гдѣ входила въ связь съ русской арміею.

Южная армія—была расположена вдоль Дуная и въ Добруджѣ—въ общемъ, фронтомъ на югъ.

На слѣдующій же день послѣ объявленія войны I, II и Сѣверная арміи вторглись въ предѣлы Трансильваніи и стали тѣснить австрійскіе передовые отряды.

Въ намѣренія румынского главнокомандующаго входило, пользуясь неожиданностью, быстро овладѣть юго-восточнымъ

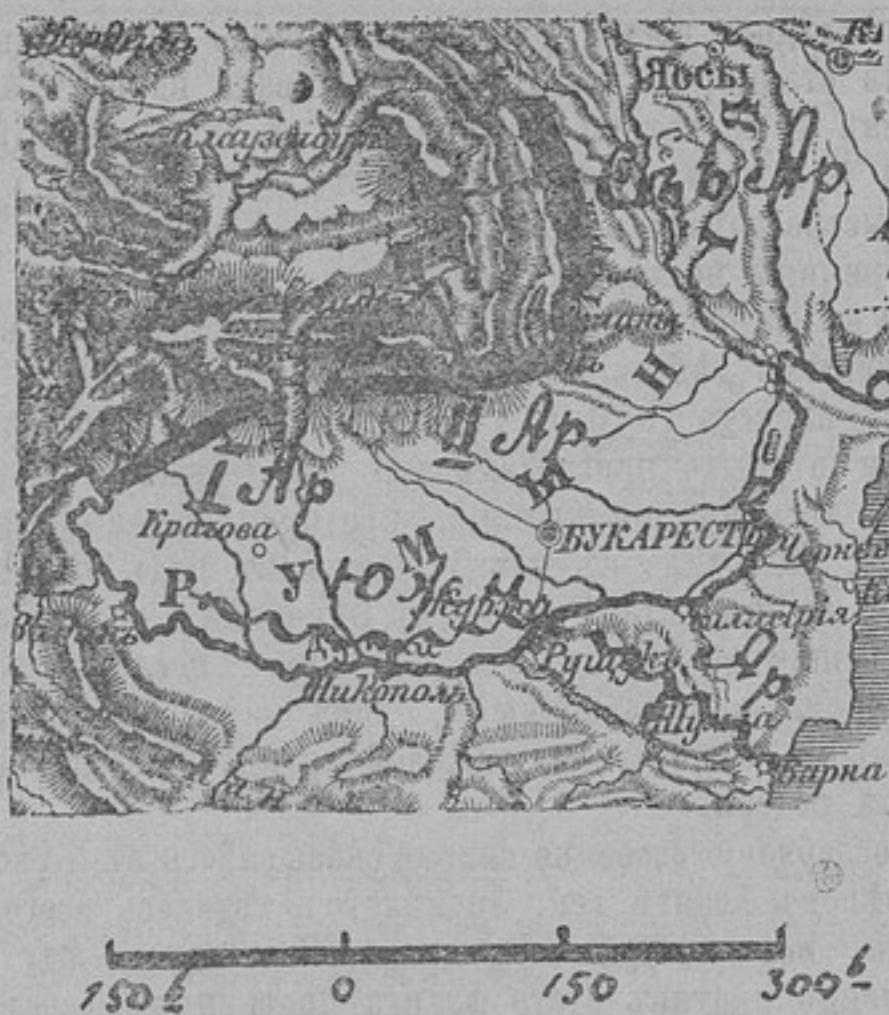

Схема № 1.

угломъ Трансильваниі съ тѣмъ, чтобы затѣмъ занять болѣе короткій фронтъ—Дорна-Варта—Сибіу (Германштадтъ).

Въ теченіе первого мѣсяца войны намѣченная цѣль была почти достигнута: Сѣверная армія продвинулась до Парада, II армія овладѣла Браско (Кронштадтомъ) и подошла къ Сегесвару, но I арміи не удалось взять Сибіу.

Въ это время русская армія бездѣйствовала.

Междѣ тѣмъ Гинденбургъ, принявший начальство надъ австро-германскими войсками, сосредотачивалъ силы для перехода въ наступленіе противъ Румыніи и приказалъ Макензену, посланному въ Болгарію, немедленно предпринять операцию противъ южной румынской арміи.

Собравъ всѣ отряды, находившіеся на южномъ берегу Дуная, Макензенъ овладѣваетъ 29-го августа (11-го сентября) Силистрію, заранѣе очищеною войсками, и начинаетъ тѣснить русско-румынскія части, расположенные между Дунаемъ и моремъ. Послѣ ряда столкновеній онъ, 9/22 октября, занимаетъ Констанцу.

Вслѣдъ за началомъ операций противъ южной румынской арміи, австро-германцы приступили къ вытѣсненію румынъ сперва изъ Трансильваниіи, а затѣмъ и изъ Валахіи (схема № 2). Съ этого цѣлью, подъ общимъ начальствомъ Фалькенгайна,

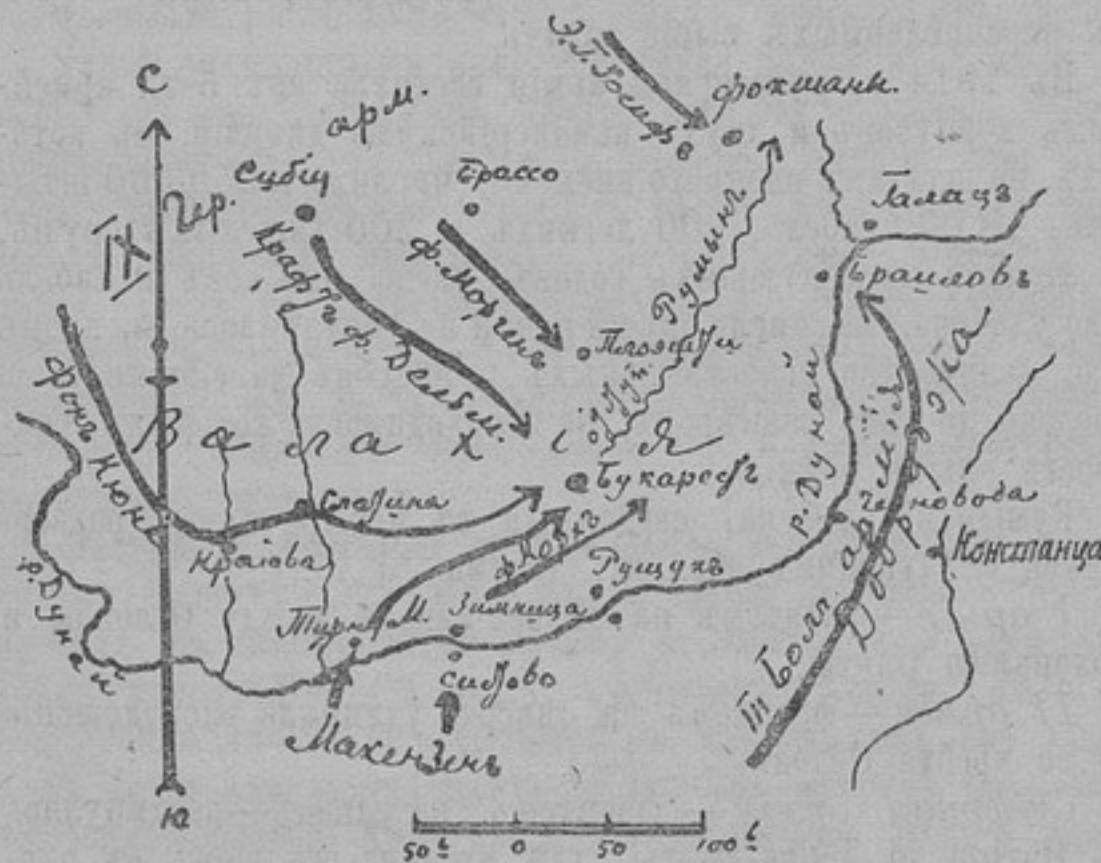

Схема № 2.

Фелькенгайна, ими были сформированы двѣ группы—правофланговая изъ IX германской арміи и лѣво-фланговая изъ арміи ерцгерцога Йосифа. Первоначально въ обѣ эти группы входило до 20-ти дивизій, но затѣмъ, по мѣрѣ развитія операции, число послѣднихъ было чуть ли не удвоено. Могуще-

ственная тяжелая артиллерія была придана австро-германскимъ войскамъ и такимъ образомъ было обеспечено огневое превосходство надъ румынами.

Австро-германское наступленіе началось 7/20 сентября. Къ этому времени румыны занимали около трети Трансильваниіи, при чёмъ фронтъ ихъ представлялъ собою вогнутую линію, тянувшуюся отъ Дорна-Варта до Орсовы. По мѣрѣ развитія наступленія румынскій фронтъ сталъ уклоняться къ югу, и вмѣстѣ съ тѣмъ стала уменьшаться его сопротивляемость. Послѣднее объясняется тѣмъ, что протяженіе фронта не соотвѣтствовало тѣмъ материальными средствамъ, которыя находились въ распоряженіи арміи. Во всякомъ случаѣ уже тогда стало яснымъ, что вся операция австро-германцевъ будетъ проведена съ такою быстротою, которая въ настоящую войну почти отошла въ область преданій.

Первоначально казалось, что планъ Фелькенгайна сводился къ оттѣсненію I румынской арміи и къ прямому движению на Букarestъ черезъ Предѣаль, но затѣмъ выяснилось, что австро-германцы задались цѣлью двинуться концентрически къ столицѣ Румыніи, какъ со стороны Трансильваниіи, такъ и съ юга, гдѣ Макензенъ долженъ былъ, выставивъ заслонъ на линіи Черновода—Констанца, перейти Дунай у Зимницы—Систово.

16/29 сентября I румынская армія оказалась разбитою въ бою подъ Сибіу (Германштадтомъ) и ея правый флангъ отброшеннымъ на II армію. Вслѣдъ за тѣмъ Фелькенгайнъ, послѣ цѣлаго ряда боевъ въ районѣ Браско (Кронштадта), оттѣсняетъ румынскій центръ къ Предѣалю и такимъ образомъ изолируетъ сѣверную армію, которой приходится отходить къ востоку съ тѣмъ, чтобы занять горные проходы.

Ко 2/15-му (?) октября румынскія арміи расположились вдоль естественной границы государства. Ихъ правый флангъ могъ считаться болѣе или менѣе устойчивымъ, но лѣвый флангъ представлялъ собою лишь слабую завѣсу, протянутую до Дуная. Положеніе армій затруднялось также общимъ направленіемъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, которыхъ пролегали въ меридиональномъ направленіи и до крайности затрудняли перегруппировку силъ.

Фелькенгайнъ же, наоборотъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи пути, шедшие параллельно его фронту, и потому могъ сосредоточить превосходные силы къ любому пункту.

При наличии указанныхъ условій, румынамъ было бы выгодно отказаться отъ обороны выдающейся западной части Валахіи, но они на это не рѣшились, такъ какъ подобная мѣра, несомнѣнно, произвела бы тяжелое моральное впечатлѣніе на населеніе и сразу отдала бы въ распоряженіе противника самую богатую часть Румыніи.

До начала ноября шелъ цѣлый рядъ боевъ, сперва на границѣ Румыніи, а затѣмъ въ районѣ Синаи, въ окрестностяхъ Кимполунга и восточнѣ Ольты, не давшихъ однако рѣшительныхъ результатовъ.

Междѣ тѣмъ германцы подготовляли нанесеніе сокрушительного удара лѣвому, наиболѣе слабому, румынскому флангу. Съ этого цѣлью они сосредоточили въ долинѣ Жиуля внушительную массу пѣхоты, взятой съ рижского фронта, которой придали большое число кавалерійскихъ частей, не могущихъ найти примѣненіе на французскомъ и русскомъ фронтахъ, гдѣ борьба носила чисто позиціонный характеръ. Командованіе этою массою было вѣрено генералу фону Кюне, которому ставилась задача двинуться на Букarestъ, гдѣ соединиться съ Макензеномъ, перешедшимъ Дунай у Зимницы.

1/14 ноября фонъ Кюне развертывается въ 40 километрахъ отъ границы у Тургужу и вступаетъ въ бой съ румынами, которые до 4/17 сдерживаютъ натискъ втрое сильнѣйшаго противника, но затѣмъ оказываются вынужденными признать бой проиграннымъ. 8/21 ноября нѣмцы занимаютъ Краювъ.

Одновременно германскіе отряды Крафтъ-фонъ Дельмен-сингена и фонъ Моргена переходятъ въ рѣшительное наступленіе со стороны Сибіу и Браско и направляются къ Букarestу съ сѣвера.

11/24 ноября фонъ Кюне подходитъ къ Слатинѣ, 13/26

переправляется черезъ р. Веде у Александріи и его кавалерія входитъ въ связь съ конницею Макензена.

Послѣдній тщательно подготовилъ переправу черезъ Дунай между Турнъ Магурелли и Систовимъ и сосредоточилъ въ районѣ Рущука тяжелую артиллерию, необходимую для осады Бухареста.

Въ виду чрезвычайной серьезности положенія, ген. Авреску, принявший верховное командование румынскою арміею, сосредоточиваетъ къ Бухаресту все, что оказалось возможнымъ.

17/30 ноября соединившіяся германо-болгарскія арміи подошли къ линіи р. Аргесъ, на которой долженъ быть разыгратъся рѣшительный бой между ними и остатками румынскихъ войскъ, къ которымъ подошли двѣ русскія дивізіи. Прибывъ на помощь румынамъ лишь черезъ три мѣсяца послѣ начала операций, послѣднія оказались безсильными исправить безнадежное положеніе.

Пользуясь своимъ подавляющимъ превосходствомъ въ силахъ, Макензенъ, принявший общее начальствованіе войсками, находившимися въ Валахіи, рѣшилъ нанести главный ударъ на флангахъ. Съ этой цѣлью фонъ Корхъ долженъ былъ направиться въ пространство между Бухарестомъ и Дунаемъ, Крафтъ-фонъ Дельменсингенъ обойти Аргесъ съ востока, а фонъ Моргенъ—угрожать, со стороны Плоэшти, пути отступленія румынъ на Молдавію.

18, 19 и 20 ноября (1—3 декабря) шелъ рядъ упорныхъ боевъ, во время которыхъ решалась участъ столицы Румыніи; 22 ноября (5 декабря) была закончена ея эвакуація, а на слѣдующій день въ нее вступили нѣмцы.

Въ теченіе послѣдующихъ недѣль румынскимъ войскамъ пришлось отступать при чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ, такъ какъ они должны были не давать войскамъ фонъ Моргена возможности окружить ихъ. Подойдя къ Яломницѣ они наконецъ смогли опереться на болѣе или менѣе значительныя русскія силы, остановившія нѣмцевъ.

Между тѣмъ въ Молдавіи эрцгерцогъ Іосифъ также перешелъ въ наступленіе, 3/16 декабря переправился черезъ Бузоу и 25 декабря (7 января) достигъ Фокшанъ.

Въ это же время русскія войска, смѣнившія румынскія въ Добруджѣ, вынужденныя общею обстановкою, также отходили къ Дунаю. За ними слѣдовала III-я болгарская армія, которая заняла Браиловъ.

2/15 января 1917 г. румыно-русскія войска заняли естественные оборонительные линіи, прикрывающія доступъ въ Бессарабію и весь периодъ кампаніи, начатой 14/27 августа могъ считаться законченнымъ. Вся Валахія съ ея богатыми продовольственными запасами, нефтяными источниками и со столицею Румыніи перешла во власть австро-германцевъ.

Этотъ, безспорно крупный, успѣхъ былъ одержанъ благодаря сосредоточенію подавляющаго превосходства силъ и средствъ и умѣлому использованію созданвшейся обстановки. Противъ румынскій арміи, располагавшей весьма ограниченными средствами, нѣмцы всюду выставляли подавляющее количество артиллериіи, забрасывавшей ихъ дождемъ снарядовъ всевозможныхъ калибровъ. На этотъ ураганный огонь румыны были не въ силахъ отвѣтить и, не будучи никѣмъ поддержаны, оказались вынужденными покинуть свою родную землю.

Адариdi.

Фальшивыя батареи.

Вскорѣ послѣ Японской войны поднимался вопросъ о ложныхъ батареяхъ. Передо мною сейчасъ лежитъ книга того времени, разбирающая этотъ вопросъ.

Японская война доказала, что военная хитрость весьма полезна и что часто противникъ попадается на удочку, а послѣдствія этого почти всегда перехитрившему приносить пользу.

Въ текущую войну тоже были примѣры, когда военная хитрость приносila пользу, да иначе и не могло быть; но мы рѣдко прибѣгали къ какимъ бы то ни было способамъ введенія въ заблужденіе противника. Особенно печально дѣло

обстоитъ въ вопросѣ о ложныхъ батареяхъ; ихъ либо вовсе не примѣняютъ, либо онѣ являются лишь жалкой пародіей на ложную батарею и никого не вводятъ въ заблужденіе: поставить 4 болванки и думаютъ, что все сдѣлано. Между тѣмъ летчики говорять, что такую дѣтскую игрушку сразу же можно отличить по фотографіи отъ настоящей батареи, главнымъ образомъ, изъ-за отсутствія протоптаннѣй дорожекъ; для наземныхъ же или аэростатныхъ наблюдателей онѣ замѣтны изъ-за отсутствія вспышекъ и брошенія на этой позиціи.

Итакъ, необходимыми элементами для ложной батареи являются: а) болванки, изображающія орудія, б) дорожки, в) вспышки и г) брошеніе.

Разберемъ, почему всего этого нѣть въ нынѣшихъ ложныхъ батареяхъ и какъ достичь, чтобы все было.

Дѣло въ томъ, что у насъ, какъ и въ большинствѣ вопросовъ, все ограничивается приказомъ, въ которомъ говорится: такой-то батареѣ, въ такомъ то мѣстѣ выставить ложную батарею; на этомъ дѣло и кончается. Какъ устроена батарея, что на ней дѣлается, никогда никто, или почти никто, не интересуется.

Въ то же время батарея, которой приказано организовать фальшивую позицію, видя, что отъ нея ничего не требуется сверхъ сдѣланнаго, естественно, успокаивается и сама больше ничего не предпринимаетъ; говорю естественно, т. к. обыкновено во всякой батареѣ много своего дѣла и своихъ заботъ, а людей весьма ограниченное количество и удѣлять специальную, хотя бы самую небольшую, команду затруднительно.

Книга, о которой я упомянулъ, описываетъ устройство ложной, вспышечной батареи, состоящей изъ 4-хъ, такъ называемыхъ, «щитовъ—пушекъ» съ большимъ запасомъ вспышечныхъ патроновъ, и все это помѣщается въ одномъ ящицѣ.

Если взять вмѣсто 4-хъ (т. к. описание батареи взято изъ французской военной литературы, а во Франціи батареи 4-хъ орудійныя) 6 «щитовъ-пушекъ», то вѣсъ всѣхъ этихъ «орудій» будетъ 15 пуд., запасъ же петардъ состоить изъ 1800 шт. и вѣсить 4 п. 12 ф.; итого вся 6-ти орудійная батарея, съ боевымъ комплектомъ, будетъ вѣсить—25 пудовъ, что вполнѣ легко можетъ перевозиться въ одномъ ящицѣ, подобномъ зарядному (подобіе особенно важно, т. к. явится лишнимъ шансомъ ввести пр—ка) въ заблужденіе. На каждое «орудіе» необходимо по 1-му человѣку; кроме того нуженъ одинъ фейерверкеръ, который явится, какъ бы, командиромъ батареи, и въ помощь ему 3 бомбардира, итого 10 человѣкъ.

Если всю систему помѣстить въ одномъ ящицѣ, добавивъ необходимое количество шансеваго инструмента (примѣрно, 6 большихъ лопатъ, 6 топоровъ и 3 пилы), то все это легко и свободно увезутъ 4 лошади; слѣдовательно конскій составъ—4 упряженыхъ лошади и строевая для фейерверкера; къ личному же составу нужно добавить еще 2 ѕздовыхъ. Итакъ, составъ батареи—12 человѣкъ, 5 лошадей и 1 зарядный ящикъ.

Теперь разберемъ случай примѣненія такой батареи, организацію ея работы и пользу, приносимую ею.

Извѣстно, что бои бываютъ маневренные и позиціонные.

Возьмемъ первый случай. Начинается бой. Постепенно батареи становятся на позицію, наша «батарея» занимаетъ позицію гдѣ-либо вблизи отъ дѣйствующей, организуетъ связь съ ней и въ моменты стрѣльбы даетъ вспышки; при этомъ необходимо становиться на маскированную позицію, чтобы противникъ видѣлъ вспышки.

Во время боя очень трудно сразу определить точно, гдѣ, именно, стоитъ батарея, можно лишь определить направление по звуку, и, если приблизительно въ этомъ же мѣстѣ противникомъ будутъ замѣчены вспышки, естественно, онъ примѣтъ ихъ за дѣйствующую батарею и откроетъ огонь по нимъ. Такимъ образомъ, будетъ отвлечено вниманіе врага и вызванъ нѣкоторый расходъ снарядовъ съ его стороны.

Вредъ же едва ли будетъ нанесенъ, благодаря малой уязвимости и большой подвижности нашей «батареи».

Если же пустить одинъ-два раза ящицѣ на позицію и

обратно, такъ, конечно, чтобы онъ былъ хоть на небольшомъ участкѣ пути виденъ противнику, то это явится лишь признакомъ для наблюдателя врага.

Перейдемъ къ случаю позиционной войны. Ложная батарея выбираетъ позицію, занимаетъ ее (опять таки вблизи отъ одной изъ дѣйствующихъ батарей), ставить болванки, связывается съ сосѣдкой телефономъ и во время ея стрѣльбы даетъ вспышки.

Люди «батареи» устраиваютъ фальшивыя землянки и окопы, бродятъ по позиціямъ, когда летаетъ аэропланъ или виситъ видимый съ батареи аэростатъ; бѣзовыя времена отъ времени проѣзжаютъ съ ящикомъ на позицію и обратно, отчѣго получается колея (нужно, конечно, проѣхать нѣсколько разъ), отъ брошенія солдатъ образуются тропинки и позиція принимаетъ видъ живой, дѣйствительной батареи. Противникъ легко можетъ попасться на удочку, особенно, если сосѣдка нашей «батареи» хорошо укрыта и находится недалеко.

О пользѣ, приносимой въ данномъ случаѣ, говорить не приходится, она очевидна. Насколько легко принять ложную батарею за дѣйствительную, при хорошей организаціи этого дѣла, думаю, всякий, бывшій на войнѣ, особенно въ ея началь—въ эпоху маневренныхъ боевъ, можетъ подтвердить, т. к. каждый, навѣрное, помнитъ 1—2 случая обстрѣла ложныхъ позицій съ нашей стороны или со стороны противника.

Остается сказать о распределеніи обязанностей между солдатами «батареи»: фейерверкеръ выбираетъ позицію, бомбардиры проводятъ связь на сосѣднюю позицію, а каждый изъ канонировъ устанавливаетъ свою «пушку», это при маневренной войнѣ; при позиционной же общими силами заготавливаютъ материалъ (а нужно всего 6 длинныхъ бревенъ и штукъ 30 жердей) и устанавливаютъ болванки, затѣмъ каждый около своей «пушки» производить земляные работы.

Къ перечисленному выше имуществу надо добавить телефонное: нужно иметь версты 2 провода, 2 аппарата и сумку съ принадлежностями; роль телефонистовъ, какъ я уже упомянулъ, выполняютъ бомбардиры.

Сколько же такихъ «батарей» необходимо иметь въ арт. бригадѣ? Думаю если на каждая 2 настоящихъ батареи придать по 1 фальшивой, будетъ вполнѣ достаточно; даже, въ крайнемъ случаѣ, можно иметь по 1 на дивизіонѣ, т. е. 2 на бригаду. Расходы, вызываемые устройствомъ и организаціей такихъ батарей, пустяки въ сравненіи съ колоссальными расходами военного времени, а польза отъ нихъ будетъ огромная, и если каждая такая ложная батарея хоть разъ за 1 годъ войны привлечетъ на себя сильный огонь противника, то тѣмъ самыемъ она спасетъ какую-либо настоящую батарею, вызоветъ непріятеля на материальный расходъ снарядами (а, какъ показалъ опытъ войны, пѣмцы выпускаютъ по каждой позиціи, открытой ими, по меньшей мѣрѣ 200—250 6" бомбъ), и приносимая польза вполнѣ оправдываетъ произведеній расходъ.

Группу фальшивыхъ батарей можно подчинить одному изъ чиновъ управления бригады; теперь тамъ, кроме адьюнкта находятся: начальникъ связи, завѣдующій противогазовой обороной и офицеръ-развѣдчикъ. Послѣднему болѣе всего подходитъ роль руководителя этой группы.

По двумъ причинамъ я не привожу болѣе подробного описанія устройства «пушки-щита» и петардъ для вспышекъ: во 1-хъ, кто интересуется этимъ вопросомъ, можетъ всегда самъ прочесть (Мечты артиллериста.—Рейнботъ. Изд. 1906 г.), во 2-хъ, это трудно сдѣлать кратко.

Конечно, никакого хозяйства въ такой батареѣ не должно быть, и какъ люди, такъ и лошади могутъ состоять на довольствіи при одной изъ батарей.

Ко всему сказанному добавлю еще, что отъ завѣдующаго такой группой будетъ зависѣть довести сходство его «батареи» съ настоящими до высшей степени совершенства, въ его распоряженіи будетъ достаточная для этого команда, этому много будетъ способствовать умѣлая маскировка и устройство болванокъ.

Финскій.

Военно-походный радиотелеграфъ.

Если бросить въ воду камень, то видно, какъ отъ мѣста его паденія станутъ разбѣгаться во всѣ стороны водяные круги. Этимъ волнамъ механика дала название «стоячихъ волнъ» и учить, что длиною ихъ будетъ разстояніе между вершинами двухъсосѣднихъ водяныхъ гребней.

Нѣчто подобное происходитъ и въ радиотелеграфіи. Электрическая энергія цѣпи передающей станціи, черезъ воздушную сѣть или антенну, возбуждаетъ въ окружающемъ эфирѣ стоячія электромагнитныя волны, совершенно такія же, какія мы видѣли на поверхности воды. Оне и распространяются въ эфирѣ по тому же закону, но лишь съ несравненно большею скоростью *). Воздушная сѣть приемной станціи улавливаетъ эти волны и, посредствомъ особаго прибора волноуказателя или детектора дастъ имъ возможность превратиться снова въ токъ, который заставляетъ работать или приемный телефонъ—приемъ на слухъ—или рядъ аппаратовъ, когда депешу принимаютъ на ленту. Вотъ сущность идеи радиотелеграфії.

Какъ и всякое завоеваніе въ области техники, радиотелеграфъ, тотчасъ же по его появлѣніи, постарались использовать для военныхъ цѣлей. Первые полевые радиостанціи были построены англійскимъ обществомъ искроваго телеграфа Маркони еще въ 1902 г. Онѣ перевозились на фургонахъ, получали токъ отъ тяжелыхъ батарей свинцовыхъ аккумуляторовъ и передавали депеши на дистанцію, курьезную въ современномъ пониманіи безпроволочной связи, всего на 12—13 верстъ.

Но компания энергично совершенствовала свою установку и уже въ 1906 г. наша манчжурская армія получила безпроволочная станція Маркони, перевозимая и монтированная на двухколкахъ. Говоримъ монтированныя, потому, что всѣ радиотелеграфные приборы и машины оставались на двухколкахъ и во время работы. Это, впрочемъ, обычно для большинства подвижныхъ искровыхъ станцій.

Полевые станціи Маркони работали токомъ, получаемымъ отъ динамомашины, пасаженной на валъ бензинового двигателя, но, кроме того, имѣлась запасная аккумуляторная батарея. Антenna подвѣшивалась къ мачтѣ, составленной изъ бамбука. Дальность передачи была не велика, 50—60 верстъ. Телеграммы принимались на слухъ, но имѣлись приборы и для приема на ленту. Послѣдними не пользовались, ибо вся система подобного приема довольно сложна, требуетъ частаго регулированія и совершенно непрактична для подвижныхъ станцій.

Послѣ русско-японской войны походный искровой телеграфъ сталъ широко вводиться во всѣхъ арміяхъ, чему значительно способствовало и техническое совершенство радиостанцій, изготавляемыхъ различными заводами. Однако послѣднимъ скоро пришлось столкнуться съ вопросомъ о трудности увеличенія дальности передачи депешъ или, другими словами, повышенія мощности станцій.

Съ большимъ приближеніемъ, дальность работы станціи увеличивается пропорционально величинѣ мачты воздушной сѣти или квадратному корню изъ мощности силовой установки: то есть, напр., если хотятъ увеличить дистанцію посылки радио въ два раза, то слѣдуетъ или взять вдвое выше мачту антены или вчетверо сильнѣе моторъ. Конечно и то и другое, особенно первое, сильно отражается на всѣхъ всей станціи, уменьшая ея подвижность. Поэтому, полевые радиостанціи съ конной тягой не дѣлаются на дальность передачи болѣе 150 верстъ что, впрочемъ, вполнѣ достаточно по тактическимъ соображеніямъ. Станціи же большей мощности ставятся на автомобили.

Мы только что говорили о дистанціи работы, но, точнѣе говоря, это относится лишь къ посылкѣ телеграммъ. Принимать же депеши всѣ станціи могутъ съ гораздо большихъ разстояній, ибо это зависитъ лишь отъ чувствительности детекторовъ, достигшей нынѣ значительной степени.

Въ большинствѣ армій въ настоящее время примѣняются

*) Она равняется 300,000 верстамъ въ секунду.

радиостанции следующихъ 6-ти типовъ: а) переносная, б) выночная, в) перевозимая на двухколкахъ, г) автомобильная, д) аэропланная и е) дирижабельная.

а) Переносные станции употребляются для связи передовыхъ постовъ, отдельныхъ секретовъ съ главными заставами. Они переносятся въ ранцахъ или сумкахъ, въсять пудъ съ небольшимъ и требуютъ 5—6 минутъ для установки 9-ти футовой мачты съ антенной, чтобы тотчасъ же начать работу. Дальность дѣйствія ихъ невелика—15—20 верстъ.

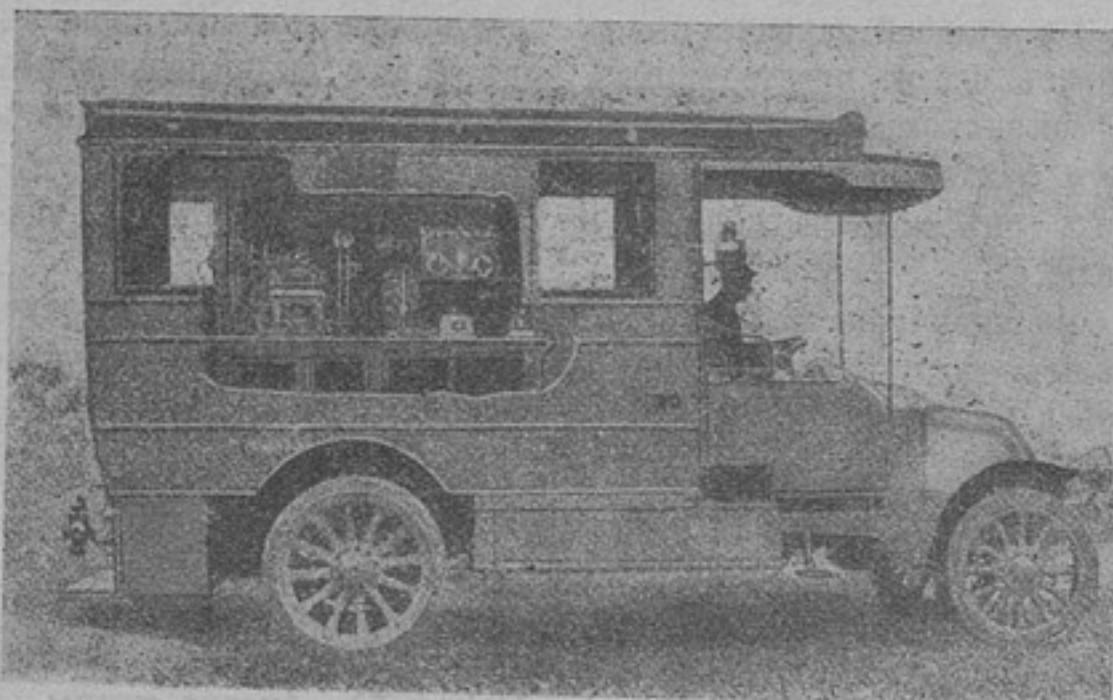
б) Кавалеріи, отдельнымъ легкимъ и горнымъ отрядамъ предаются выночные радиостанции. Они укладываются въ ящики, приторачиваемые по объемъ сторонамъ выночного сѣда. Въсъ ящика съ укладкой не превышаетъ 2-хъ пудовъ, а весь полезный выночный грузъ—4 пуда. Станции работаютъ на дистанцію 75—100 верстъ, развертываются въ 10—20 минутъ и, въ зависимости отъ мощности, перевозятся на 4—6 лошадяхъ.

в) Армейские корпуса и отряды изъ трехъ родовъ оружія получаютъ полевые станции безпроволочного телеграфа, перевозимыя на двухколкахъ. Они имѣютъ радиусъ дѣйствія 150—175 верстъ и для установки требуютъ не болѣе 20—25 минутъ времени. Обладая большой портативностью и подвижностью, эти станции, при надобности, могутъ двигаться при авангардѣ.

г) Штабы армій и фронтовъ имѣютъ въ своемъ расположении автомобильные радиостанции. На шасси обыкновенного легкого грузовика устраивается каретка, служащая передаточно-приемной станцией и помѣщеніемъ для служебного персонала. Электрическая энергія вырабатывается динамо-машиной перемѣнного тока, которая, обычно, вращается моторомъ автомобиля, но иногда ставятъ для нея специальный небольшой двигатель. Проволока антены и звенья составной мачты укладываются въ ящикъ, приблѣданный къ автомобилю сверху. Впрочемъ, дѣлаютъ выдвижные телескопические мачты, располагая ихъ на задней стѣнѣ кареты. Во всякомъ случаѣ, станция можетъ работать, лишь стоя на мѣстѣ, такъ какъ концы проволоки воздушной сѣти крѣпятся къ оттяжнымъ кольямъ, забиваемымъ въ землю.

Чтобы дать понятіе объ этомъ типѣ станций, опишемъ вкратцѣ автомобильную радио, принятую во французской арміи.

На обыкновенное шасси автомобиля Рено съ моторомъ въ 16 л. с. посаженъ кузовъ кареты, служащей станцией (фиг. 1). Внутренность кареты оборудована такъ, чтобы

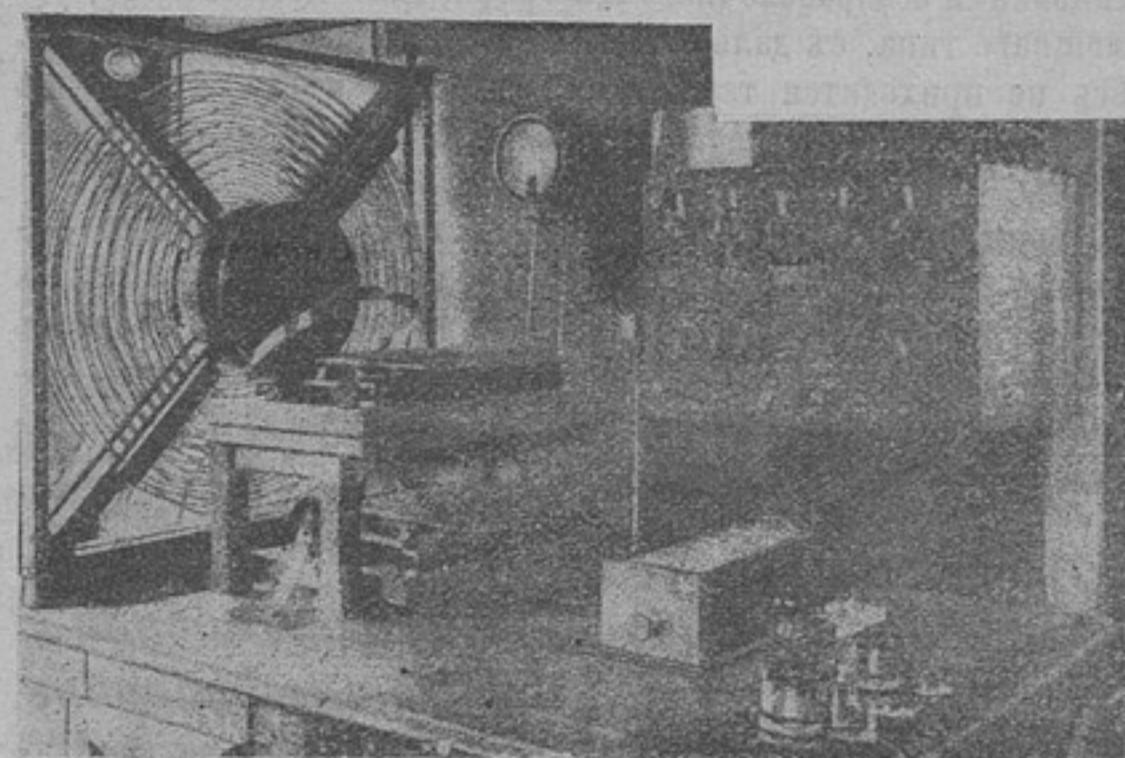

Фиг. 1.

дать возможность, сравнительно комфортабельно, размѣститься 13 человѣкамъ вмѣстѣ со своимъ снаряженіемъ. По боковымъ стѣнкамъ устроены диваны съ мягкимъ обивкой, на которыхъ дежурные по станции могутъ отдохнуть.

Динамо-машинѣ заключена въ ящикѣ, подъ сидѣніемъ шоferа. Расположеніе радиотелеграфныхъ приборовъ и вообще внутреннее устройство автомобиля ясно изъ фиг. 1—2.

Мачта составляется изъ полыхъ частей, собирается на землѣ и затѣмъ поднимается съ помощью шестовъ, блока и ворота. Для этой операции необходимо 3 человѣка.

Фиг. 2.

Антенна состоитъ изъ 6-ти бронзовыхъ проволокъ; 7-я проволока соединяетъ верхъ антены со станцией.

Весьма компактная динамо-машина перемѣнного тока соединяется подвижнымъ спѣшленіемъ съ моторомъ автомобиля. Соединение и разъединеніе производится посредствомъ ручного рычага.

Станция передаетъ депеши на дистанцію 325 верстъ.

Автомобиль можетъ покрыть разстояніе въ 400 верстъ и въ бакахъ его еще останется горючаго на 5-ти часовую работу станции.

Интересную радиотелеграфную и телефонную установку на мотоцикле предложилъ одинъ американецъ. Станція помѣщается въ сундуки, поставленномъ на дополнительное колесо. Динамомашинѣ приводится въ движение моторомъ самоката, но, кроме того, есть и аккумуляторная батарея. Всѣ приборы монтированы въ компактномъ ящикѣ-шапчики и, при работе, устанавливаются на складномъ столикѣ, тоже перевозимомъ въ сундуки. Въ немъ же укладываются и элементы трубчатой, разборной металлической мачты антены.

Станция очень подвижная, проходитъ всюду, где возможно движение мотоцикла. Свертываніе и развертываніе требуетъ 5—8 минутъ времени. Дальность работы, при телеграфировании, до 175 верстъ, при телефонировании—вдвое меньше.

д) Аэропланы радиостанціи отличаются компактностью. Всѣ радиотелеграфные приборы помѣщаются внутри ящика небольшого размѣра; на крышкѣ его находятся рукоятки, необходимыя для настройки приборовъ. Ящикъ устанавливается справа подъ рукою у наблюдателя.

Источникомъ электрической энергіи служить либо небольшая динамо, насаженная на валъ пропеллера сейчасъ же сзади него, или батарея легкихъ желѣзо-никелевыхъ аккумуляторовъ.

Наиболѣе сложный вопросъ съ антенной разрѣшенъ такъ. На изолированное мотовило наматанъ бронзовый жгутъ съ грузиломъ на концѣ и рядомъ бирокъ по длини. Наблюдатель можетъ сматывать и наматывать этотъ жгутъ. Смотанная часть и представляетъ собою антенну. Ея длина зависитъ отъ той волны, которой желаетъ работать станция, и опредѣляется бирками. На вѣмецкихъ аэро-радиостанціяхъ антenna можетъ сматываться на 100 саженъ.

Недостаткомъ аэроплановъ станцій является именно эта висящая внизъ проволока. Она вліяетъ на устойчивость полета аппарата, а при небольшой высотѣ можетъ задѣвать за вершины деревьевъ и пр.

Поэтому всюду теперь избѣгаютъ снабжать аэропланы радиостанціями. Исключение представляютъ лишь аппараты предназначенные для корректированія артиллерійскаго огня и новѣйшіе мощные воздушные крейсеры съ большимъ радиусомъ дѣйствія. Пожалуй радиостанціями можно снабжать еще гидроаэропланы, особенно большихъ размѣровъ, потому что тамъ антenna не такъ мѣшаетъ.

е) Что же касается дирижаблей, то они все обрудываются

установками беспроволочного телеграфа, такъ называемаго, полумощного типа, съ дальностью подачи депешъ до 400 верстъ. Здѣсь не приходится такъ выгадывать въ мѣстѣ и вѣсѣ, а корпусъ воздушнаго корабля очень удобенъ для устройства антеннъ.

Дирижабельная радиостанція, кромѣ своего прямого назначения, могутъ служить и для ориентированія корабля въ темную, туманную ночь. Для этого онъ вступаютъ въ связь съ тремя заранѣе известными сухопутными станціями, находяться, при помощи радиотелеграфнаго компаса, ихъ направление и, по картѣ засѣчкой, опредѣляютъ свое мѣсто.

В. Кайсаровъ.

Британскіе бронированные автомобили на восточномъ фронтѣ.

Корреспондентъ газеты «Таймсъ» на русскомъ фронтѣ даетъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ англійскихъ бронированныхъ автомобилей.

Капитанъ Локеръ Лэмпсонъ, отрядъ которого находился въ Козовѣ близъ Брежанъ, узналъ 7-го іюля, что Езерна пала. Его вызвали въ штабъ и приказали всему отряду отступить съ позиціи, придерживаясь праваго фланга. Ночью всѣ броневики собрались въ Козовѣ, чтобы на слѣдующее утро отправиться на подкѣплѣніе казачьему полку. Отрядъ броневиковъ расположился на линіи Куропатники—Тарнополь. Командиръ всталъ во главѣ право-флангового отдѣленія, къ сѣверу отъ Тарнопольской дороги, и ринулся впередъ черезъ деревни Еленкувъ и Олесинъ. Автомобили значительно опередили русскую пѣхоту и близко подошли къ линіи наступающихъ германцевъ и австрійцевъ. Безпрерывно сражаясь, они задержали ихъ наступленіе на нѣсколько часовъ и затѣмъ отступили, когда подоспѣла германская и австрійская артиллерия.

Другое отдѣленіе задержало австрійцевъ и, удачнымъ маневромъ, остановило продвиженіе впередъ пѣхоты, пока не подоспѣла непріятельская артиллерия. Тогда броневики отошли къ Подгайдамъ, все время отстрѣливаясь.

Послѣ этого автомобили были посланы на разведку, и имъ приказано было уничтожить остающіеся склады. Затѣмъ они дѣйствовали въ районѣ Бучачъ-Тарнопольской дороги. Положеніе было отчаянное, такъ какъ образовался прорывъ, вслѣдствіе бѣгства цѣлой дивизіи. Англійскіе броневики доставили русскому корпусному командиру важныя свѣдѣнія, помимо того, что задержали противника. Всѣдѣль за тѣмъ автомобіямъ поручено было охранять все пространство къ сѣверу отъ Ласковцы вплоть до Трембовли. Въ пути они доблестно сражались подъ жестокимъ обстрѣломъ непріятельскихъ полевыхъ орудій. Людямъ случалось быть по 20 часовъ на мѣстахъ въ бронированныхъ автомобіяхъ.

Главнокомандующій послалъ капитану Локеру Лэмпсону слѣдующую депешу: «Получивъ донесеніе о доблести и самоотверженности, проявленной въ теченіе прошедшихъ нѣсколькоихъ дней, вѣренной вамъ командой, считаю своей священной обязанностью выразить вамъ и вашимъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и солдатамъ мою глубокую и искреннюю благодарность за ихъ доблесть и за помощь, которую они оказали намъ при отраженіи атакъ нашего упорного врага.

Прилагаю при семъ 24 георгіевскихъ креста, которые вы присудите по вашему усмотрѣнію. Кроме того, прошу васъ при первой возможности уведомить меня о тѣхъ изъ вашихъ доблестныхъ воинахъ, которые, по вашему мнѣнію, заслужили георгіевский крестъ. Одновременно пришлите мнѣ списокъ тѣхъ офицеровъ, которые по вашему мнѣнію, заслуживаютъ награды за особенные, оказанные ими, заслуги.

Награжденіе такихъ храбрыхъ офицеровъ и солдатъ будетъ для меня источникомъ истиннаго удовольствія».

Обращеніе съ туземцами въ Германскихъ колоніяхъ.

Всѣ великие умы союзныхъ и нейтральныхъ странъ собираются на совѣты, комитеты, митинги, судять и рядить о правахъ маленькихъ государствъ, о самоопределѣніи народовъ,

а мало кто вспоминаетъ о 14 миллионахъ туземцевъ въ Германскихъ колоніяхъ. Объ этихъ «пѣшкахъ» въ рукахъ бѣлаго культуртргера почти всѣ забываютъ. А пора напомнить, что разъ бѣлый человѣкъ затѣялъ войну, то его дѣло отстоять 14 миллионовъ туземцевъ, которые довѣрились его чести, такъ какъ по окончаніи войны расправа съ ними будетъ нешуточная; нѣмецъ не проститъ того, что туземцы передались на сторону союзниковъ, и раздѣляется съ ними по-свойски. Должно быть неграмъ живется не легко подъ нѣмецкимъ владычествомъ, разъ въ 1914 году депутатъ германского парламента открыто заявилъ, что всѣ откажутся голосовать за отпускъ денегъ на колоніи, пока не будутъ приняты самыя энергичныя мѣры, чтобы защитить туземцевъ отъ притѣсненій и принудительного труда. Депутатъ прибавилъ: «жизнь въ плантацияхъ ничѣмъ не отличается отъ охоты на невольниковъ прошлыхъ столѣтій».

Нѣмецкая администрація при началѣ войны казнила всѣхъ, кто сочувствовалъ державамъ согласія, повѣсила нѣгрѣскихъ вождей и королей и разстрѣлила ихъ приспѣшниковъ. Нѣмцы прекрасно знали, что негры смотрѣтъ на союзниковъ, какъ на освободителей, ждутъ, не дождутся ихъ пришествія, и съ чисто африканскимъ великодушіемъ всячески помогаютъ англійскимъ, французскимъ и бельгійскимъ войскамъ. Нельзя было вовлекать беззащитныхъ туземцевъ въ такую опасную авантюру, если заранѣе не было решено удержать въ своихъ рукахъ захваченный колоніи. Вся германская система веденія колоніального хозяйства заключается въ томъ, чтобы извлекать всю возможную выгоду изъ колоніи для «Фатерланда» и поживиться на счетъ туземцевъ. О благосостояніи послѣднихъ нѣмцы не думаютъ, негры гибнутъ тысячами отъ тяжелыхъ условій, при которыхъ имъ приходится жить. Эта система привела къ полной разрухѣ колоніального производства, производительность быстро падаетъ, и сами же нѣмцы отъ этого страдаютъ. Колоніи, предназначенные для выселенія излишка бародонаселенія, не выполняютъ своего назначенія, такъ какъ изъ двухъ миллионовъ эмигрантовъ, переселившихся изъ Германіи 30 лѣтъ тому назадъ, не осталось и 10,000 человѣкъ.

Отношеніе туземцевъ къ завоевателямъ ярко опредѣлилось за эту войну: по первому зову Англіи на пополненіе ея армії явились съ радостью цѣлые войска, посыпались деньги, всякаго рода пожертвованія и добровольный трудъ. А въ своихъ колоніяхъ нѣмцу ждать поддержки отъ негровъ нечего, такъ какъ они всячески стараются освободиться отъ своихъ притѣснителей.

Съ судьбой захваченныхъ германскихъ колоній связанъ вопросъ чести: простодушные, довѣрчивые люди положились на союзниковъ, вручивъ имъ свою судьбу. Нельзя отрицать этого факта, нельзя не признавать его, такъ какъ будущемъ онъ можетъ навлечь на бѣлую расу жестокое возмездіе.

По окончаніи войны союзники предоставать туземцамъ самимъ решить, подъ чьимъ владычествомъ они хотятъ оставаться.

Англійскій шранспортъ во время войны.

Великобританское военное министерство составило планъ, желѣзодорожной мобилизациі, на который нѣмцы не разсчитывали. Въ полночь 4-го августа 1914 г. *)—будемъ точны—безъ четверти 12, Англія объявила Германіи войну; ровно въ 12 ч. правительство, по расписанію, взяло въ свое вѣдѣніе всѣ желѣзныя дороги королевства; 5-го августа былъ первый день мобилизации; весь планъ началъ приводиться въ исполненіе.

9-го августа первый экспедиціонный отрядъ, подъ командою генерала Френча, «маленькая, достойная презрѣнія, армія», выражаясь словами кайзера, была посажена на суда—и съ этой минуты сосредоточеніе войскъ, посадка и отправка продолжались одновременно. Всякаго рода запасы, пищевые продукты и фуражъ отсылались изъ другого порта, и еже-

*) Числа по новому стилю.

дневный корабельный грузъ равнялся 4000 тоннамъ, которыхъ были заготовлены заблаговременно.

Самые суетливые дни продолжались съ 15-го по 19-е августа. Въ этотъ періодъ времени, были отправлены не считая мѣстныхъ, 900 воинскихъ поездовъ, которые прибывали на главный пунктъ посадки войскъ на суда черезъ каждыя 18 минутъ. Въ первые 12 дней отправки, съ 9-го по 20-е августа, были погружены 86,500 офицеровъ и солдатъ, 33,693 лошади и 8000 орудий, повозокъ и грузовиковъ разного рода.

О размѣрахъ англійского транспорта можно судить по слѣдующимъ даннымъ: къ концу 1915 г. было перевезено 100,000 офицеровъ, 2,586,000 солдатъ и 542,000 лошади, считая переѣздъ черезъ Ла-Маншъ, отправку экспедиционныхъ отрядовъ въ Средиземное море и погрузку индійскихъ и колониальныхъ войскъ. Одновременно съ этимъ было выслано 388,000 тоннъ пищевыхъ продуктовъ, 533,000 т. фуража, 59,000 т. топлива, 29,000 т. медикаментовъ, 17,338,000 галлоновъ *) бензина и 4,911,000 галлоновъ масла. Кромѣ того было доставлено 14000 почтовыхъ посылокъ и 491,000 мѣшковъ съ письмами.

Эти цифры чудовищны, но онѣ еще увеличились съ декабря 1915 г. Все это доказываетъ развитіе желѣзнодорожной провозоспособности. Эта провозоспособность явилась необходимымъ факторомъ и на другихъ театрахъ войны. Постройка желѣзной дороги въ юго-западной Африкѣ не мало способствовала успѣху англійского оружія. Въ Синайской пустынѣ была проведена желѣзнодорожная линія на нѣсколько сотъ верстъ и за шесть мѣсяцевъ провозъ товаровъ изъ Эль-Кантары на востокъ увеличился въ три раза. Въ Месопотаміи и Восточной Африкѣ также построена желѣзная дорога, причемъ весь материалъ и рабочія руки доставлялись изъ Индіи. Общий итогъ этой дѣятельности неисчислимъ по своему объему.

Главный центръ всего этого водоворота сосредоточенъ, конечно, во Франціи. Здѣсь количество складовъ и военнаго снаряженія достигло небывалыхъ размѣровъ. Сеть желѣзнодорожныхъ линій, узкоколейныхъ и ширококолейныхъ, не престаетъ развиваться. Сотни локомотивовъ и тысячивагоновъ перевезены изъ Англіи, а притокъ материаловъ всевремя растетъ.

Война.

Въ теченіе времени съ 16-го по 24-е октября, какъ на нашихъ сухопутныхъ фронтахъ, такъ и на моряхъ Балтійскомъ и Черномъ, никакихъ серьезныхъ военныхъ дѣйствій не происходило.

16-го числа на Приморскомъ направлении *Сѣвернаго фронта*, послѣ сильного обстрѣла химическими снарядами района Яунъ—Земе, противникъ около 15 час. пытался вести наступленіе, но, будучи встрѣченъ нашимъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, отошелъ назадъ.

На рижскомъ направлении въ районѣ д. Скоуль, съ утра до 8 час., непріятель обстрѣливалъ наши позиціи огнемъ тяжелой артиллериі, и пытался наступать, но былъ остановленъ огнемъ.

20-го числа на юго-западномъ фронте у дер. Дубе (10 верстъ юго-западнѣе Броды) цѣпи австрійцевъ, выйдя изъ своихъ окоповъ, подошли къ нашимъ проволочнымъ загражденіямъ, но, вслѣдствіе открытаго нами ружейнаго и пулеметнаго, а также и заградительнаго артиллериjskаго огня, были отброшены.

Въ этотъ же день на *Черномъ морѣ*, высланные для уничтоженія поврежденного нашей подводной лодкой турецкаго парохода, миноносцы «Пылкій» и «Быстрый», послѣ начальствомъ капитана 2-го ранга гр. Келлера, обнаружили въ бухтѣ Иналѣ непріятельскій миноносецъ типа Гамидѣ-Абадѣ и два парохода. Непріятельскій миноносецъ потопленъ, пароходы сожжены, береговая батарея въ бухтѣ сбита.

*) Галлонъ для сыпучихъ тѣлъ равенъ около 0,2 четвк., а для жидкости ок. 0,37 ведра.

На Кемахскомъ направлении *Кавказскаго фронта* наши части выбили, 23-го октября, турокъ изъ окоповъ и отбросили ихъ въ Кемаху.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(Вечернія).

CXIII.

Позиціонная война съ длинными періодами полнаго бездѣйствія, въ связи съ особыми условіями жизни войсковыхъ частей, вызвала среди нихъ проявленіе изобрѣтательности, направленной во многихъ случаяхъ противъ интересовъ казны, нарушая существующіе законы и правила.

— Телефонъ опять не дѣйствуетъ,—докладываетъ командину полка начальникъ связи. Кто то ночью срѣзаль телефонный проводъ. Версты двѣ сняли.

— Надо предупредить охрану, чаще осматривать линію... А пока восстановляйте скорѣе связь, мнѣ нужно сдѣлать докладъ начальнику дивизіи.

— Мы охраняемъ внимательно, но, несмотря на это, за недѣлю больше десяти верстъ провода украли.

— Прямо безобразіе,—сердится полковникъ. Кто же этими кражами занимается? надо выслѣдить...

— Да наши же солдаты... Они каждую ночь ходятъ красть провода въ сосѣднемъ полку, а тѣ въ свою очередь крадутъ нашу проволоку...

— Вместо свѣчей жгутъ проволоку въ блиндажахъ. Вѣдь она покрыта прорезиненнымъ слоемъ и поэтому отлично горитъ,—поясняетъ одинъ изъ, присутствующихъ при докладѣ, ротныхъ командировъ.

— Но вѣдь такое освѣщеніе обходится государству въ тысячу разъ дороже керосина или свѣчей.

— Это вѣрно, а только никто изъ пользующихся такимъ освѣщеніемъ не желаетъ надѣть этимъ задуматься...

Вечеромъ приходится встрѣтиться съ корпуснымъ врачомъ докторомъ З.

Старикъ, всегда привѣтливый, чѣмъ-то сильно разстроенъ и поэтому ворчитъ.

— Чортъ знаетъ, куда направлена наша изобрѣтательность,—съ сердцемъ говорить онъ, держа въ рукахъ какую-то бумагу.

— Что случилось, докторъ? Какую ужасную вѣсть прінесъ вамъ этотъ злосчастный листокъ?

— А вотъ послушайте, что доносятъ мнѣ дивизіонные врачи дивизіи...

«При осмотрѣ противогазовъ въ полкахъ оказалось, что въ большей части ихъ угольная масса отсутствуетъ... Сильный запахъ алкоголя указываетъ, что въ нихъ находился спиртъ... Разслѣдованиемъ же этого обстоятельства выяснено, что противогазы употребляются солдатами для очистки денатурированного спирта»...

— Какъ вамъ это нравится... Не правда ли, какъ мы изобрѣтательны?

— И вы этого не знали, докторъ? Да у насъ вѣдь давно уже противогазъ превратился въ спиртоочистительную машинку или въ чайникъ для чая,—смѣются подошедшии офицеры.—Поздно же вы узнали, что давно всѣмъ извѣстно.

— Что жъ сказать... теперь все казенное имущество растрачивается... Надзоръ за всѣмъ упалъ, а сознанія необходимости оберегать его въ массахъ не имѣется,—высказывается вполнѣ опредѣленно полковникъ М.

— Все изнашивается, теряется, мѣняется и продается... Народное достояніе идетъ прахомъ...

Конецъ лѣта, а вмѣстѣ съ нимъ начавшееся созрѣваніе винограда поставило населеніе Румыніи и южной части Бессарабіи передъ задачей охраны виноградниковъ отъ расхищенія. Но вслѣдствіе нахожденія виноградниковъ вдали отъ селеній, въ поляхъ, окарауливаніе ихъ крайне затруднительно и жалобы ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ образовали горы бумагъ, лежащихъ безъ движения за полной невозможностью разыскать виновныхъ.

Вмѣстѣ съ этимъ населеніе долины Прута, которое, вслѣд-

ствіе отсутствія въ этомъ районѣ лѣсовъ, отапливаетъ свои помѣщенія исключительно камышомъ, оказалось лишеннымъ на зиму отопленія, такъ какъ, не сознавая всего значенія камышовыхъ зарослей, пѣкоторые солдаты изъ озорства стали поджигать ихъ, въ силу чего огромныя пространства камышей были выжжены и весь камышъ, употребляемый не только на отопленіе, но и на постройки домовъ и заборовъ, сгорѣлъ безъ всякой пользы.

Систематическая кражи домашней птицы, овецъ, рогатаго скота и лошадей не могли не создать непріязни у населенія къ военнымъ, проявляющейся къ сожалѣнію, не къ тѣмъ немногочисленнымъ, сравнительно, солдатамъ, виновникамъ такихъ правонарушений, а ко всѣмъ безразлично.

— Обижаютъ насъ русскіе солдаты,—заявляетъ старикъ-молдаванинъ.

— Говорятъ: «мы сибиряки да туркестанцы, вамъ не родня». А какъ же не родня, когда всѣ мы живемъ въ Россіи!

Среди помѣщиковъ недовольство современными условіями жизни проявляется еще опредѣленіе, въ видѣ открыто высказываемыхъ пожеланій чтобы послѣ войны Бессарабія была отдана Румыніи.

— Развѣ возможно въ настоящее время жить въ Россіи? Вѣдь мы теперь находимся въ положеніи, какъ бы лишенныхъ правъ. Хозяйство вести невозможно, собственностьничѣмъ не обеспечена и даже жизнь каждого подвергается постоянной опасности... Теперь въ Румыніи гораздо лучше...

Закончившійся вездѣ сборъ винограда и приготовленіе новаго вина, которое имѣется въ большомъ количествѣ въ каждой хатѣ, создаетъ невольное опасеніе легкой возможности возникновенія всякихъ безпорядковъ, въ особенности при проходѣ частей черезъ деревни. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ комитеты сдѣлали постановленіе о запрещеніи выѣлки вина и обѣ обязательности продажи сбора винограда на базарахъ по установленной цѣнѣ. Зато въ другихъ, гдѣ этого постановленія не сдѣлано, оказались цѣлые склады вина, являющіеся такими же опасными, какъ и пороховые погреба.

Пьяный разгуль и беспорядки, имѣвшіе мѣсто весною, повидимому ничему не научили.

— Прямо удивительно, что никто не думаетъ о возможныхъ послѣдствіяхъ нахожденія такихъ большихъ запасовъ вина въ районѣ арміи. Неужели не будетъ распоряженія о реквизиціи всего вина у населенія?—интересуется мѣстный мировой судья.

— Пока ничего не слышно... Лишь состоялось запрещеніе продажи вина въ домахъ, а для продажи должны быть устроены особыя лавки, гдѣ вино будетъ продаваться по карточкамъ.

— Ну, этого недостаточно... Можно быть увѣреннымъ, что начнется страшное пьянство по всѣмъ деревнямъ... Уже и теперь напиваются молодымъ виномъ, а дальше будетъ еще хуже. Въ этомъ случаѣ надо вспомнить лишь всѣ безобразія, имѣвшія мѣсто въ различныхъ пунктахъ Бессарабіи и въ Румыніи весною, когда маршевыми частями разбивались погреба съ виномъ...

Многочисленные пожеланія о необходимости начать работу по просвѣщенію солдатскихъ массъ въ арміи вызвали разговоры обѣ этомъ въ войсковыхъ частяхъ, а затѣмъ и постановленія комитетовъ о скорѣйшемъ устройствѣ различныхъ школъ и просвѣтительныхъ курсовъ.

Идя навстрѣчу этому желанію, почти вездѣ образовались въ полкахъ кружки офицеровъ, которые съ особымъ усердиемъ приступили къ занятіямъ въ школахъ, начавъ обученіе грамотѣ желающихъ, въ то время, какъ другіе начали дѣлать сообщенія на различные темы по заранѣе выработанной программѣ..

— Какъ идутъ ваши занятія въ школѣ?—задаю вопросъ одному изъ офицеровъ, по прошествіи трехъ недѣль.

— Да плохо. Записалось желающихъ учиться грамотѣ десятка три человѣкъ. Первые дни приходили всѣ, а затѣмъ стало приходить все меньше и меньше. Теперь же никто не ходитъ.

Но это не только у меня, то же явленіе наблюдается у всѣхъ.

— Совершенно вѣрно,—подтверждаетъ полковой священникъ,—я началъ занятія по русской исторіи, кстати это моя специальность, такъ какъ во время моей службы въ реальному училищѣ я преподавалъ исторію. На первый урокъ собралось изъ полка человѣкъ двѣсти, потомъ все меньше и меньше и, наконецъ, никто не пришелъ.

— Чѣмъ же объяснить это? Можетъ быть помѣшили строевые занятія или наряды...?

— Нѣтъ, строевыхъ занятій вѣдь это время не было... Такъ лежать или спать, или гуляютъ по берегу рѣки.

— Я уже поодиночкѣ у многихъ солдатъ спрашивалъ о причинѣ, почему перестали ходить... Отговариваются недосугомъ...

Желая узнать истинную причину непосѣщенія сообщеній, пользуюсь удобнымъ случаемъ и начинаю разговоръ съ первой же встрѣтившейся мнѣ группою солдатъ.

— Что это значитъ? сами вы всѣ просили, чтобы офицеры занимались съ вами по разнымъ предметамъ, а теперь всѣ жалуются, что никто на сообщенія не ходить?

Вопросъ видимо, ставить въ затрудненіе къ поэтому всѣ долго не рѣшаются высказать.

Наконецъ, переглянувшись, одинъ изъ самыхъ бойкихъ солдатъ опредѣленно заявляетъ:

— Хотѣли мы исторію нашу государственную узнать, а батюшка какъ началъ про великихъ князей да царей разсказывать, такъ цѣлую неделю, что ни день все про нихъ да про нихъ говорилъ... Ну мы и перестали ходить: чего теперь про царей говорить, если у насъ республика.

— А учиться читать и писать почему бросили?

— Нудно очень... Тутъ солнце светить, а ты сиди какъ мальченка за буквaremъ... Даже совсѣмъ,—откровенно заявляютъ разомъ нѣсколько голосовъ.

— Ребять своихъ учить будемъ безпремѣнно, чтобы во всемъ пониманіе имѣли...

Офицеры, такъ ревностно принявшиеся за просвѣщеніе солдатъ, сильно обезкуражены своей неудачей. Большинство съ университетскимъ образованіемъ и широкими взглядами, они шли навстрѣчу солдатамъ и поэтому особенно огорчены, что неудается поработать для нихъ.

Надо полагать, что особое настроеніе всѣхъ, вообще, на фронты арміи является главнымъ препятствіемъ на пути культурно-просвѣтительной работы. Мысли и мечты всѣхъ гдѣ-то далеко въ тылу на родинѣ, а особенно остро переживаемыя событія создаютъ ту нервность, которая мѣшаетъ сосредоточиться и воспринимать новые знанія, не имѣя въ то же время навыка къ занятіямъ. Одного желанія повидимому мало, нужны: привычка и подготовка, которая и отсутствуютъ, вслѣдствіе чего жалобы на непосѣщеніе солдатами всякихъ сообщеній являются общими во всѣхъ частяхъ.

Значительный досугъ, которымъ располагаютъ солдаты, уходитъ совершенно непроизводительно; его проводятъ въ скучныхъ разговорахъ и игрѣ въ карты, а съ запрещеніемъ карточной игры,—въ орлинку, получающую все большее и большее распространеніе, что ведетъ къ систематическимъ проигрышамъ значительныхъ суммъ, въ свою очередь вызывающихъ очень частые случаи продажи казеннаго обмундирования и, въ особенности, сапогъ... Новая, только что полученная, вещь промѣнивается на старую, изношенную, съ доплатою деньгами, которая уходить на игру и вино, нанося огромный ущербъ казнѣ.

Комитеты хотя и борются съ этимъ явленіемъ, но къ сожалѣнію недостаточно энергично, мѣстное же населеніе, скучающее вещи для своихъ надобностей, остается безнаказаннымъ при совершении этихъ незаконныхъ покупокъ. Обыскъ же всѣхъ лавокъ, магазиновъ и складовъ, произведеній военными властями, почти не далъ никакихъ результатовъ, такъ какъ о чёмъ знали всѣ, задолго до назначенаго дня, и поэтому успѣли все спрятать въ частные помѣщенія, которыхъ обыску не подвергались.

Съ проведениемъ въ жизнь нѣкоторыхъ распоряженій обѣ отправленій изъ тыловыхъ частей офицеровъ, еще не принимавшихъ участія въ войнѣ, на фронтъ, стали прибывать

въ части офицеры на пополнение, но число кадровыхъ не велико, и главнейшая масса оказывается прaporщики съ самыи малымъ образовательнымъ цензомъ, среди которыхъ даже окончившie четыре класса гимназии представляютъ со-бою рѣдкое исключение.

— Прямо не знаю, изъ кого выбрать на должность полкового адъютанта,—жалуется командиръ полка. Въ полку, считая меня и баталіонныхъ командировъ, пять офицеровъ съ образовательнымъ цензомъ, остальные почти безъ всякаго образования, при чемъ лучшie окончили одинъ или два класса гимназии и школы прaporщиковъ.

Иногда приходишь прямо въ отчаяніе, до чего все это неразвитой и незнающей военного дѣла народъ. Если нужно назначить кого-либо для выполнения порученія, требующаго хотя бы какихъ-либо знаній, то долго приходится выбирать изъ сотни офицеровъ.

— Трудно требовать офицерской работы когда наши теперешние офицеры сами нуждаются больше всего въ знаніяхъ... Безграмотность среди нихъ удивительная...—подтверждаетъ генераль Б.

— Не мудрено, что они не пользуются никакимъ авторитетомъ среди солдатъ, такъ какъ сами по своему развитию недалеко ушли отъ всей массы.

— Грустно становится, когда подумаешь, какъ сильно упадетъ офицерскій составъ въ общественномъ мнѣніи...

Уходъ огромнаго числа команднаго состава изъ армii, въ связи съ дѣломъ ген. Корнилова, продвинувъ на ихъ мѣста другихъ лицъ, отражается въ сущности неблагопріятно на армii, все больше и больше уменьшая корпусъ кадровыхъ офицеровъ, пополненіе котораго, путемъ выпускъ изъ военныхъ училищъ, уже три года прекратилось, а оканчивающіе сокращенные курсы и школы далеко не отвѣчаютъ по своимъ знаніямъ требованиямъ, предъявляемымъ къ настоящимъ офицерамъ-профессионаламъ, вслѣдствіе чего въ цѣляхъ подготовить для будущей службы знающихъ офицеровъ необходимо теперь же вновь выдѣлить нѣсколько военныхъ училищъ, въ которыхъ возстановить нормальные курсы по программамъ мирного времени, чтобы имѣть для будущаго хоть часть специально подготовленныхъ офицеровъ, могущихъ пополнить огромную убыль въ рядахъ офицерскаго корпуса.

Необходимо также пересмотрѣть программы военныхъ училищъ, введя въ нихъ курсы нѣкоторыхъ предметовъ, знаніе которыхъ является обязательнымъ, какъ, напримѣръ, энциклопедія права, психологія массъ и друг.

Въ тыловомъ районѣ армii участились случаи грабежей и воровства, вызывающіе справедливый ропотъ всего населения. Совершенно одинаково и помѣщики и крестьяне жалуются на бесконечный рядъ всякихъ случаевъ насилий и нарушеній права собственности, производимыхъ солдатами. Крадутъ лошадей, коровъ, овецъ. Взламываютъ помѣщенія, унося всякое имущество. Вырубаютъ деревья и разбираютъ постройки.

— Рѣдкая ночь проходитъ, чтобы не украли чего-либо, жалуются обыватели. Пріѣдутъ на возахъ и прямо разбоемъ захватываютъ все, что захотятъ... И никакой управы найти нельзя. Кто ихъ знаетъ, изъ какого они полка... Ночью не видно. Если защищаться станешь—бьютъ. Ну и бросишь—убить могутъ...

Повидимому большая часть всякихъ безобразій совершаются тыловыми частями: госпиталями, обозами и транспортами, которые, благодаря отсутствію надзора и разбросанности, подверглись особенно сильно дезорганизаціи.

Въ строевыхъ частяхъ въ этомъ отношеніи больше надзора и менѣе случаевъ нарушеній права чужой собственности, благодаря, главнымъ образомъ, стоянкамъ въ брошенныхъ населеніемъ деревняхъ или же въ особо выстроенныхъ землянкахъ. Тамъ же, гдѣ иногда при переходахъ съ мѣста на мѣсто временно останавливаются на отдыхъ пѣхотныя части, тотчасъ же начинаются жалобы населенія.

— Прямо бесильны, что-либо сдѣлать,—откровенно сознается командиръ полка. Воровство какое-то повальное и при этомъ виновныхъ найти невозможно, а никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ не имѣется... Малѣйшая строгость, въ

видѣ привлечениія подозрѣваемыхъ въ кражѣ къ ответственности, вызываетъ неудовольствіе цѣлой части... Передача ротнымъ командиромъ ряда проступковъ на разсмотрѣніе ротнаго суда тотчасъ же ведетъ къ протесту, и вся рота начинаетъ требовать удаленія ротнаго командира, предъявляя къ нему обвиненіе, какъ къ стороннику стараго режима.

— Мы вѣдь теперь все время живемъ, какъ на вулканѣ, ежеминутно ожидая какого-нибудь взрыва. Сплошь и рядомъ начинаются волненія въ частяхъ по самому незначительному поводу, превращающіеся въ беспорядки...

— Большая у всѣхъ нервность, — констатируетъ докторъ...—А кроме того, начало осени вызвало возникновеніе многихъ болѣзней; малярия, желтуха, тифъ, захватывающіе большое число людей, отзываются не только на ихъ настроеніи, но и на настроеніи всѣхъ окружающихъ.

— Примите при этомъ во вниманіе, что почти добрая половина отбываетъ уже четвертый годъ войны.

Безконечные обозы съ мукою, сѣномъ и соломою все время двигаются къ фронту, наглядно указывая на огромную дѣятельность армейской эксплоатационной комиссіи, снабжающей армiiю всѣмъ необходимымъ. Нельзя не упомянуть, что выборнымъ предсѣдателемъ комиссіи состоить рядовой Азикинъ, проявившій себя выдающимся администраторомъ и заслужившій общее уваженіе своей исключительной дѣятельностью. Честь и слава неутомимому работнику, сумѣвшему поставить порученное ему дѣло на такую высоту.

Можно лишь привѣтствовать выдвиженіе на тыловыхъ должностяхъ способныхъ, талантливыхъ людей, не считаясь съ ихъ чинами, но съ непремѣннымъ условіемъ производства ихъ въ чиновники военного времени для поддержанія вышеаго престижа, необходимаго при сношеніяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ и должностными лицами.

Д. Н. Логофетъ.

Библіографія.

Вильямъ фонъ-Руммель. Современная война и конные атаки. Съ 9-ю чертежами. П. 1917 г.

Цѣна 1 р. 75 к.

Авторъ извѣстенъ какъ спортсменъ—это одно не можетъ не вызвать интереса къ его брошюре, которую онъ рѣшился выпустить въ свѣтъ въ разгарѣ войны, когда далеко не всякий склоненъ разбирать теоретически военные, а въ особенности кавалерійскіе, вопросы. Кто возьметъ эту книжку въ руки, не пожалѣеть объ этомъ. Бодрость, свѣжесть, вѣра въ мощь кавалеріи и, главнымъ образомъ, атаки въ конномъ строю, такъ и бьютъ ключомъ изъ нея. И все подкреплено не только нѣсколькими хорошо выбранными историческими примѣрами, но и массою ссылокъ на опытъ текущей войны.

Подробный разборъ брошюры занялъ бы слишкомъ много мѣста. Зрѣлый кавалеристъ самъ разберется въ ней, отдать должное заслуживающему наибольшаго вниманія, простить и нѣкоторыи увлеченія, радуясь, что таковыя еще не исчезли изъ рядовъ дорогого ему рода оружія, несмотря на тяжелое время. А молодежь пусть вѣритъ на слово автору! Она на этомъ не потеряетъ.

Не вдаваясь, повторяю, въ подробный разборъ труда г. фонъ-Руммеля, хотѣлось бы отмѣтить наиболѣе понравившіе мнѣ выводы его и одно «тѣневое мѣсто» брошюры. Начну съ послѣдняго, такъ какъ, кроме этого мѣстечка, все остальное «свѣтло»! Не хотѣлъ бы, поэтому, подъ конецъ разбора, ослабить впечатлѣніе, произведенное похвальнымъ отзывомъ.

Итакъ, начнемъ со строгой критики: въ концѣ брошюры авторъ слишкомъ сурово осуждаетъ конницу противниковъ. Война еще не кончилась, историки, равно какъ и дѣйствующія лица, еще не опубликовали своихъ научныхъ работъ или воспоминаній, нейтральны молчатъ пока — не рано ли самимъ участникамъ дѣлать черезчуръ смѣлые выводы? Но книга, очевидно, написана подъ впечатлѣніемъ прошлогодняго наступленія и этимъ можно объяснить увлеченіе автора. Вотъ и вся критика!

Наиболѣе понравившіяся мнѣ мѣста—следующія:

1) Совершенно вѣрно понята и подчеркнута авторомъ дѣятельность и вліяніе на нашъ родъ оружія трехъ борцовъ, покорившихъ, въ значительной степени, царившую полстолѣтія тому назадъ рутину: Розенберга (Германія), Галифе (Франція) и покойнаго в. к. Николая Николаевича Старшій (Россія). Послѣдній, о которомъ нынѣшняя кавалерійская молодежь мало знаетъ, рѣзко выдѣлялся на фонѣ своего «сантуража», если можно такъ выражаться. Хотя онъ выросъ, въ отставшей совершенно отъ своего вѣка, школѣ Николая Павловича, но былъ воспріимчивъ ко всему новому въ кавалерійскомъ дѣлѣ и умѣлъ сдѣлать оцѣнку новыхъ идей. Онъ находили въ немъ поклонника и покровителя, а коня зналъ досконально и любилъ этого друга кавалериста.

2) Очень понравилась мнѣ новая, можетъ быть, очень вѣрная мысль автора: «возможно меньшая защитность цвѣта обмундированія кавалериста заставитъ его прѣблѣть къ тышему бою только тогда, когда это дѣйствительно неизбѣжно».

Я сначала хотѣлъ было перечислить наиболѣе понравившіяся мнѣ мѣста книги, но вижу, что пришлось бы отмѣтить ихъ слишкомъ много—не хватило бы мѣста, а потому заканчиваю свой разборъ, горячо рекомендуя каждому офицеру, а особенно кавалерійскому, познакомиться съ брошюрою г. фонъ-Руммеля.

К. Вольфъ.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

◆ Разъяснено, что пр. в. в. 1916 г. № 421 относится ко всѣмъ военнослужащимъ, заболѣвшимъ, но не исключеннымъ изъ списковъ своихъ частей, управлений, учрежденій и заведеній, независимо отъ того, поступили ли эти военнослужащіе на излеченіе въ госпитали или лечатся на дому (Пр. в. в. № 611).

◆ Разъяснено, что завѣдывающіе хозяйствомъ въ ополченскихъ дружинахъ имѣютъ право на порціоны по VII разряду (прил. XXI къ ст. 879 кн. XIX С. В. П. (Пр. в. в. № 612).

◆ Установленный пр. в. в. 1917 г. № 303, независимо отъ прочаго содержанія, суточные деньги должны отпускаться сверхъ положенныхъ походныхъ или полевыхъ порціонныхъ денегъ (Пр. в. в. № 616).

◆ Приказано распространить на общемъ основаніи, соотвѣтственно родамъ оружія, преимущества, установленные пр. в. в. 1915 г. №№ 563 и 681, 1916 г. №№ 253, 362, 363, 676, 694 и 1917 г. №№ 9, 22, 130, 272, 296, 335, 387 и 485 на всѣхъ строевыхъ чиновъ военного вѣдомства, принимающихъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля на сухопутныхъ фронтахъ въ составѣ морскихъ частей, ровно какъ и преимущества пр. в. в. 1917 г. № 388, на опредѣленныхъ въ немъ основаніяхъ, на тѣхъ изъ чиновъ военного вѣдомства, кои состоятъ въ соотвѣтственныхъ, указанныхъ въ п. „а“ этого приказа, частяхъ войскъ и войсковыхъ соединеніяхъ специального и вспомогательного назначенія морского вѣдомства (Пр. в. м. № 52).

◆ Въ виду предположенія объ измѣненіи примѣч. 2 къ ст. 881 кн. XIX С. В. П. 1869 года, изд. 1910 г. въ смыслѣ предоставлениія права на получение квартирныхъ и на наемъ прислуги денегъ: 1) усыновленнымъ дѣтьмъ военнослужащихъ, ушедшихъ въ походъ, 2) матерямъ, виѣбрачными сыновья которыемъ военнослужащіе ушли въ походъ, 3) усыновителямъ (отцамъ и матерямъ), 4) своднымъ братьямъ и сестрамъ, ушедшихъ въ походъ военнослужащихъ,—при условіи совмѣстнаго проживанія съ ними военнослужащихъ до ухода въ походъ и обѣ установлениіи выдачи квартирныхъ и на наемъ прислуги денегъ семействамъ тѣхъ холостыхъ офицеровъ, которые, обучаясь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, проживали съ семействами не постоянно, а лишь въ канікулярное время, признано, что такое расширеніе въ настоящее время было бы не своеобразно и что нынѣ вообще правильнѣе сохранить дѣйствующія правила квартирнаго довольствія безъ измѣненія.

Вмѣсть съ тѣмъ положено:

1) неправильно выданные съ начала войны, въ отступлѣніе отъ существующихъ правилъ, квартирнаго и на наемъ прислуги деньги признать дѣйствительнымъ расходомъ казны;

2) разъяснить, что члены семействъ, указанные въ примѣч. 2 къ ст. 881 кн. XIX, изд. 1910 г., С. В. П. 1869 г., имѣютъ право на квартирное довольствіе и на деньги на наемъ прислуги только въ томъ случаѣ, если они проживали совмѣстно съ военнослужащими до ухода ихъ въ походъ, но независимо отъ того, кому принадлежала квартира, и

3) разъяснить, что при возникновеніи споровъ между женою и законными дѣтьми и проч. членами семействъ, имѣющими право на квартирное и на наемъ прислуги довольствіе, вопросъ о томъ, кому изъ нихъ выдавать денежные пособія за военнослужащаго, ушедшаго въ походъ, подлежитъ разрѣшенію самаго военнослужащаго (Цир. шт. В. Д. № 143).

◆ Разъяснено, что согласно стараго и нового положенія о заурядъ-военныхъ чиновникахъ и чиновникахъ военного времени, въ таковое званіе могутъ быть переименованы вольноопредѣляющіеся 2-го разряда только лишь призваные изъ запаса. Вольноопредѣляющіеся же 2-го разряда, не отбывшіе обязательнаго срока службы, права на переименование не имѣютъ (Пр-е Пгр. в. о. № 509).

◆ Разъяснено, что семьи чиновниковъ военного времени, переименованныхъ въ это званіе въ походѣ, а также и во время состоянія ихъ на службѣ въ окружныхъ и другихъ управлѣніяхъ и штабахъ, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, но не выступившихъ въ походѣ изъ мѣстъ постояннаго квартирирования, должны удовлетворяться съ 1-го марта с. г. квартирными деньгами на общихъ основаніяхъ съ семьями военныхъ чиновниковъ, призванныхъ изъ запаса.

Что же касается семействъ тѣхъ изъ чиновниковъ военного времени, кои переименованы въ это званіе послѣ изданія новыхъ правилъ, то эти семьи должны удовлетворяться квартирными деньгами на тѣхъ же основаніяхъ, но только со дня переименованія ихъ главъ въ званіе чиновниковъ военного времени (Пр-е Пгр. в. о. № 514).

◆ Постановлено: 1) Отпустить офицерамъ, чиновникамъ, медицинскимъ и ветеринарнымъ врачамъ, класснымъ фельдшерамъ и священнослужителямъ, состоящимъ на службѣ въ частяхъ войскъ, штабахъ, управлѣніяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военного вѣдомства, единовременная, по случаю дорогоизны, пособія въ размѣрѣ 300 р. для семейныхъ (женатыхъ) и 200 р. для не семейныхъ.

2) Право на полученіе описанного пособія предоставляется только лицамъ, состоящимъ на службѣ къ 1-му мая 1917 г. и получающимъ содержаніе (жалованье, столовая и добавочная деньги) по обыкновенному окладу во всѣхъ строевыхъ частяхъ, а также штабахъ, управлѣніяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ дѣйствующей арміи не свыше 3900 р. въ годъ, а въ прочихъ административныхъ управлѣніяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ не свыше 3000 р. въ годъ. Лица, поступившія послѣ 1-го мая 1917 г. или оставившія службу до этого срока, права на пособіе не имѣютъ (Пр-е Пгр. в. о. № 521).

◆ Подъ наименованиемъ—студенческихъ школъ прaporщицкое слѣдуетъ считать школы подготовки прaporщиковъ пѣхоты, комплектуемыхъ воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, призванными въ войска. Лицамъ, окончившимъ названные школы, предоставляются права окончившихъ военные училища въ мирное время. При этомъ слѣдуетъ руководствоваться исключительно отмѣтками въ послужныхъ спискахъ—пользуются ли окончившіе вышеизложенія школы правами лицъ, окончившихъ военные училища въ мирное время, если же описанной отмѣтки въ послужномъ спискѣ не окажется, то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, для выясненія вопроса слѣдуетъ входить въ сношеніе съ начальникомъ школы (Пр-е Пгр. в. о. № 519).

◆ Установленъ семействамъ военнослужащихъ, находящихся въ плѣну и получавшихъ до плѣненія полевые порціоны по IX разряду, которымъ получаются за службу своихъ главъ соотвѣтственное денежное довольствіе (половину ихъ содержанія и квартирные деньги), отпускъ особыхъ суточныхъ денегъ по 50 к. въ сутки.

Порядокъ отпуска и прекращенія особыхъ суточныхъ денегъ такой же, какой существуетъ для отпуска и прекращенія столовыхъ денегъ, при чемъ, въ случаѣ смерти военнослужащаго въ плѣну, могущіе образоваться переборы особыхъ суточныхъ денегъ должны погашаться въ порядке, предусмотрѣнномъ ст. 8 правилъ, приложенныхъ къ пр. в. в. 1916 г. № 364 (Пр-е М. в. о. № 935).

◆ Установленъ всѣмъ военнослужащимъ, которые по положенію пользовались правомъ на услуги денщиковъ и вѣстоносовъ и которые въ настоящее время лишены описанного права, отпускъ 10 р. въ мѣсяцъ на наемъ прислуги, со дня фактическаго отнятія денщиками (Пр-е Ом. в. о. № 591).

Что касается, вообще, положенія вопроса о денщикомъ довольствіи и тѣхъ денежныхъ отпусковъ въ весенное время, которые производились на основаніи пр. в. в. 1908 г. № 126, то положеніе Военнаго Совета, отъ 24 марта с. г., какъ не вполнѣ согласованное въ своей редакціи съ декларацией правъ солдата (пр. Арміи и Флоту 11 мая с. г.), а также и самый приказъ № 126, съ послѣдовавшими въ его развитіе законоположеніями, подлежать нынѣ отмѣнѣ съ разъясненіемъ тѣхъ имущественныхъ правъ офицеровъ и чиновниковъ, кои возникали изъ помянутыхъ законовъ (Пр-е Пгр. в. о. № 505).

Редакторъ С. А. Пашкевичъ.

Издание Т—ва В. А. Березовский.

По постановлению В. О. К. и И. все имѣющіяся въ продажѣ въ настоящее время книги временно продаются съ надбавкою въ 10%.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ,

поступившія за 2 недѣли.

Школа пулеметчика. I. Строевая служба и тактика пулеметовъ. Составлено: по указаніямъ и подъ редакціей комиссіи 1-го пулеметнаго запаснаго полка, подъ предсѣдательствомъ команда полка, подполковникомъ **Н. Задоринымъ** и капитаномъ **В. Матушинскимъ**. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками. 2 р.

Краткое описание военно-полевыхъ телефонныхъ аппаратовъ (Походный справочникъ для военныхъ телефонистовъ). Составилъ преподаватель школы военныхъ телефонистовъ **М. П. Костенко** при ближайшемъ участіи **Е. П. Предтеченского**, **В. А. Забродина** и **М. Г. Гаддз**. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами. 2 р. 50 к.

Уставъ дисциплинарный (Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIII, изд. 4-е). Разъясненный решеніями Правительствующаго Сената и Главнаго Военнаго Суда, приказами по воен. вѣд., циркулярами главнаго штаба и главнаго военнаго судного управлія и проч. по 1-е октября 1917 г. Сост. **А. С. Лыкошинъ**. Изд. 8-е, исправлен. и дополн. Петроградъ. 1917 г. 5 р.

Остойчивость и равновѣсіе плавающихъ тѣлъ. **Bernard C. Laws.** Переводъ съ англійскаго корабельнаго инженера **A. Влашильскаго**, съ предисловіемъ профес. **Е. П. Боклевскаго**. Петроградъ. 1917 г. съ рис.. 10 р.

Что такое плѣнъ и какъ его избѣжать? Составилъ **А. Бартеневъ**. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками. 55 к.

Св. Георгій Побѣдоносецъ въ сознаніи русскаго народа. По духовному стиху о немъ, по пѣснямъ, заговорамъ, заклинаніямъ и проч. Составилъ **А. И. Пузыревский**. Петроградъ. 1917 г. 85 к.

Въ Складѣ Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:

Бесѣда съ солдатами. Сост. подпоручикъ **С. Крылатовъ**. Вышли:

I. Народъ и армія. 15 к.
II. Задачи народной арміи. 17 к.

III. Молодая Россія и наши первые шаги 15 к.

Свобода и свободное государство. 25 к.

Почему ограничена политическая свобода военнослужащихъ въ другихъ демократическихъ государствахъ. 25 к.

Какъ охранять права свободнаго гражданина. Всѣ три брошюры составилъ проф. **В. Д. Плетнєвъ**. 40 к.

Пути къ свободѣ. Популярн. обзоръ политическихъ событий (для арміи). Вып. I. Сост. **В. Н. Короновский**. Съ портретами. 50 к.

Дисциплина народной арміи. Сост. **А. Н. Апухтинъ**. 35 к.

Положеніе о комитетахъ дивизій и корпусныхъ комитетахъ. Издание Т-ва **В. А. Березовскій**. 20 к.

Положенія объ основныхъ правахъ военно служащихъ. (Декларациіи правъ). Изд. Т-ва **В. А. Березовскій**. 10 к.

Положеніе о ротныхъ, полковыхъ и армейскихъ комитетахъ и дисциплинарныхъ судахъ для солдатъ. Временный

правила обѣ устройствъ полковыхъ судовъ въ мирное и военное время. Правила о комитетахъ въ главныхъ управленихъ военного министерства. Издание Т-ва **В. А. Березовскій**. 25 к.

Школа пулеметчика.

Составлена по указаніямъ и подъ редакціей комиссіи 1-го пулеметнаго запаснаго полка, подъ предсѣдательствомъ команда полка, капитаномъ **Н. Задоринымъ**. Вышли выпуски:

II. Стрѣльба изъ пулеметовъ. Съ чертежами 90 к.

VI. Описаніе ружья-пулемета **Льюиса**. Съ рисунками. 60 к.

VII. Описаніе ружья-пулемета **Мадсена**. Съ рисунками. 40 к.

IX. Описаніе германскаго пулемета. Съ рисунками. 40 к.

X. Описаніе дальнемѣровъ **Цайса** и **Герца**. Съ рисунками. 40 к.

Элементарная тактика.

Отдѣлъ **И. Пѣхота**. Свойства. Строи. Боевые порядки. Огонь. Наступательная, оборонительная и ночная дѣйствія. Сост. полковникъ **Н. В. Анисимовъ**. Изд. 7-е. Съ черт. 3 р.

Полевой справочникъ.

Часть I. Упрѣвъ полевыхъ позицій. Чертежи и справочные свѣдѣнія для саперныхъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ пѣхоты и кавалеріи. Составилъ **Г. Аммосовъ**. 50 к.

Полевая фортификація.

Часть элемен. курсъ млад. класса военныхъ училищъ. Войсковое инженерное дѣло. Составилъ военный инженеръ **Н. Кохановъ**. Изд. 9-е, исправл. и дополн. Съ чертежами. 3 р. 60 к.

Дѣйствія въ горахъ.

По опыту настоящей войны. Составилъ **В. Щедринскій**. Съ 3 схемами 1 р. 10 к.

Пѣшій дозоръ на разведкѣ

(и параллель между техникой дозоровъ разведки и охраненія). Поиски съ цѣлью разведки трактуются отдельно. Опытъ регламентаціи работы разведывательного дозора. Составилъ ген.-м. **А. Д. Шеманскій**. Изд. 3-е, исправлен. и дополн. по опыту текущей войны. Со схемами 80 к.

Удушливые газы и борьба съ ними

(по опыту западнаго фронта). Краткія свѣдѣнія для солдатъ и офицеровъ. Составилъ **В. Заглухинскій**. Издание секретное, высыпается лишь войсковымъ частямъ по официальнымъ требованіямъ съ приложен. казенной печати. 1 р. 25 к.

Руководство по полевому телефонному дѣлу.

Составили полковники **И. Е. Пржевалинскій** и **А. В. Бобинскій**. Изд. 5-е, перер. и дополн. **А. Бобинскій**. Съ чертежами 3 р.

Описаніе автоматического пистолета «Кольтъ»

съ пояснительными чертежами и способомъ обращенія съ нимъ. Сост. подпор. **Н. Бязи**. 60 к.

Краткое руководство къ изученію ухода за больными и ранеными и подачи первой помощи.

Изъ лекцій, читанныхъ въ инст. брат. милос. Краснаго Креста и на частныхъ курсахъ). Руководство для сестеръ милосердія. Сост. д-ръ мед. **В. И. Краевскій**. Изд. 3-е. Съ 24 рис. 2 р. 50 к.

Чертежи станка генерала Соколова

въ собранномъ и разобраннымъ видѣ. Съ описаніемъ названіямъ и назначеніямъ частей станка на 4-хъ таблицахъ. Составилъ **В. И. Добрынинъ**. 3 р.

Война народовъ 1914—1917 гг.

II. Союзники о войнѣ.

Вып. I. **Andre Шерадамъ. Разоблаченный Пангерманскій планъ.** Предложеніе Берлина окончить войну въ „ничью“ таинъ въ себѣ громадную опасность. Переводъ съ французскаго **К. Адарида**. Съ приложен. картъ 2 р. 10 к.

Вып. II. **Германія и война.** Сборникъ статей выдающихся французскихъ писателей. Переводъ съ французскаго **M. Критъ**. 2 р. 50 к.

Вып. III. **Битва на Марнѣ.** 24—30 августа, 6—1 сентябрь 1914 г. Краткій очеркъ. Составилъ **Гюставъ Рабинъ**. Перевѣль съ французскаго **К. Адарида**. Съ приложеніемъ картъ 1 р. 25 к.

Въ складѣ Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**»,
Петроградъ, Колокольная, 14.

САМОУЧИТЕЛИ для ВЗРОСЛЫХъ.

Метода Туссэна и Лангеншнейдта
въ обработкѣ для русскихъ А. П. Рѣдкина.

САМОУЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 18 выпусксовъ. Издание 4-е. Цѣна въ папкѣ футлярѣ 12 р., съ пересылкой 13 р.

А. П. Рѣдкинъ. ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ,

съ показаніемъ произношенія французскихъ словъ по лексиконамъ Закса и Виллата, Larusse, Darmesteter et Hatzfeld. Издание 1906 г. Цѣна 10 руб.

Метода Туссэна и Лангеншнейдта въ обработкѣ А. П. Рѣдкина соединяетъ въ себѣ теоретическое обученіе съ практическимъ. Особенное внимание обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла — произношеніе. Учебный материалъ расположены въ „Самоучителѣ“ такимъ образомъ, что усвоеніе обучающимся не представляетъ особыхъ трудностей и зависитъ не столько отъ способностей читателей, сколько отъ точнаго исполненія предлагаемыхъ имъ авторами работъ.

УСПѢХЪ ОБУЧЕНИЯ НЕСОМНѢНЕНЪ.

Скл. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ, Колокольн., 14.

ПЛАНЫ ДЛЯ ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ

изданія А. Снугаревскаго.

Въ виду поднятія цѣнъ на литографскія работы до 300%, цѣна плановъ увеличена. Съ 20-го июня планы продаются:

1-е изданіе (окрестности гор. Александровска):

4 листа въ масшт. 50 саж. въ дюймѣ 80 к.
6 плановъ въ масшт. 100 саж. въ дюймѣ въ штрихахъ съ верст.
листомъ и съ условными знаками 3 р. 40 к.
Тѣ же 6 плановъ въ горизонталахъ 3 р. 40 к.
Тѣ же 16 плановъ на одномъ листѣ 250 саж. въ дюймѣ 40 к.
Новые планы: 8 листовъ большого формата 100 саж. въ дюймѣ,
со сборнымъ листомъ и условными знаками 2 р. 60 к.
Окрестности г. Подольска: 3 листа верст. масшт. 30 к.
Планъ окрестности г. Липно верст. масшт. 10 к.
При требованіи всѣхъ плановъ, (55 лист.) они уступаются за 10 р.

Скл. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ, Колокольн., 14.

Какъ уберечься отъ холеры,

какъ распознать ее и какъ лечить до прибытия врача. Сост. д-ръ А. Л. Ставскій. Изд. 3-е, съ рисунками 15 к.
Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ, Колокольн. 14.

Имеется въ продажѣ

БОЕВАЯ ПАМЯТКА

молодого офицера пѣхоты.
Состав. шт.-кап. Игнатовичъ.

Содержаніе: Отъ автора. Наступленіе днемъ и ночью. Занятіе и устройство позиций. Оборона днемъ и ночью. Указанія по веденію занятій. 1916 г.

Въ переплѣтѣ 30 к.

Издание Т-ва В. А. Березовскій,
Петроградъ.

ДОПРИЗЫВНАЯ

ПОДГОТОВКА.

Нравственное и физическое воспитаніе нашей молодежи и ознакомление ея съ основами военного дѣла.

Составилъ П. фонъ-Герихъ. 1917 г. 392 стр.

Съ 295 рисунками и чертежами 5 р.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ,
Колокольная, 14.

ПРИРЕВМАТИЗМЪ

МАЛОКРОВІИ, НЕВРАСТЕНІІ, ПОДАГРЪ, ГУБЕРКУЛЕЗЪ,

истеріи, невральгіи, старческой дряхлости, артеріосклерозъ, диабетъ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половиномъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ инфлюэнзы, сифилиса, родовъ, операций, кровопотерь — во всѣхъ случаяхъ, требующихъ УДАЛЕНИЯ изъ организма МОЧЕВОЙ КИСЛОТЫ.

Съ успѣхомъ **ВЫТЯЖКА** изъ съменныхъ примѣняется (СЕНАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ)

Органотерапевтической лабораторіи д. Калениченко

Свыше чѣмъ 4,000 профес. и врачей, около 1,000 госп. лазар. и больницъ.

СРЕДІ НІХЪ ЧИСЛЯТСЯ:

ПРОФЕССОРА:

- В. Штанге — Петроградъ.
- А. Шилтовъ — Харьковъ.
- С. Зимницкій — Казань.
- С. Гогитидзе — Одесса.
- Виноградовъ — Петроградъ.
- 1) Госпиталь № 2 Всерос. Союза Городовъ — Киевъ.
- 2) Госпиталь № 12 Красн. Креста — Симферополь.
- 3) Лазаретъ № 240 Ком. Всер. С. Гор. — Петроградъ.
- 4) Госпиталь № 1 Всер. Земск. С. — Екатеринославъ.
- 5) Морской Госпиталь — Кронштадтъ.
- 6) Лікарн. лечебн. Красн. Креста — Одесса.

ГОСПИТАЛИ и ЛАЗАРЕТИ:

- 1) Госпиталь № 2 Всерос. Союза Городовъ — Киевъ.
- 2) Госпиталь № 12 Красн. Креста — Симферополь.
- 3) Лазаретъ № 240 Ком. Всер. С. Гор. — Петроградъ.
- 4) Госпиталь № 1 Всер. Земск. С. — Екатеринославъ.
- 5) Морской Госпиталь — Кронштадтъ.
- 6) Лікарн. лечебн. Красн. Креста — Одесса.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Вытяжка изъ съменныхъ железъ лабораторіи д. Калениченко изготавливается естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общаго не имѣть съ химически изготовленными сперминомъ равно какъ и съ другими подражаніями (напр. съ вытяжкѣ, лаборат. „Галенъ“). МЕДИЦИНСКІЙ СОВѢТЪ ПРИЗНАЛЪ, что Вытяжка изъ съменныхъ ЖЕЛЕЗЪ, приготовленная по способу Броунъ-Секара, не только не содержитъ вредныхъ для здоровья веществъ, а МНОГИМИ ВРАЧАМИ СЧИТАЕТСЯ БОЛЬШЕ ДѢЯСТВИТЕЛЬНОЙ и БОЛЬШЕ ПОЛЕЗНОЙ, НЕЖЕЛИ СПЕРМИНЪ. (Журн. постан. Мед. Сов. № 597, 18 авг 1915 г.)

Пересылка 1—5 флак. съменной вытяжки 2 руб., свыше 5-ти флак. за счетъ лабораторіи. 2%—й почтов. сборъ за наложен. платежа за счетъ заказчика. Заказъ выполняется по полученніи задатка не менѣе 5-ти руб. (остальное можно наложен. платежемъ). Врачамъ вытяжка высылается gratis, пересылка за ихъ счетъ. Обширная литература высылается бесплатно*.

АЛКОГОЛЬНАЯ вытяжка лабораторіи д. Калениченко продаётся въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всей Россіи. Адресъ: Органотерапевтическая лабораторія д. Калениченко, Москва, Мясницкая, Козловскій пер., соб. домъ № 10 (во дворѣ) кв. 184.

Телеграфный адресъ: Москва, Калефлюндъ.

Только что вышло:

К. А. УЛЬЯНОВЪ

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ ЗАВѢДЫВАЮЩИХЪ ХОЗЯЙСТВОМЪ

въ полкахъ, баталіонахъ и командахъ. Изд. 15-е, испр. и дополн. по 1-е августа. 1. Защукъ. 1917 г. Въ переплѣтѣ. 11 р. 50 к.

